

Светлана Жданова

Хроники Валькирий

Аннотация

Введите сюда краткую аннотацию

Говорят, у валькирий нет сердца. Говорят - они не умеют чувствовать. Говорят - они такая же нечисть, такая же мразь и пакость. Говорят... но все равно зовут когда становится тяжело.

Сами же сестры смерти не стремятся развенчивать мифы о себе. И живут так, словно их не интересует ничего вокруг. Ведь они знают, сколько правды в людской молве и когда рушится вера. Они знают...

И лишь об одном стараются не говорить, но доподлинно знают все - горе тому, кто полюбит валькирию, горе той, кто осмелится.

Ворон недовольно всхрапнул, и ей пришлось ослаблять поводья - нетерпенье никогда не приносило ничего хорошего. Валькирия это знала, но по позвоночнику проходила колючая волна, от которой волосы на голове вставали дыбом. Слишком знакомый признак, чтобы подавить инстинкт.

Пыль на ссохшейся земле поднималась высоко и еще долго стояла над дорогой. Хотя сейчас здесь везде дорога - выжженная солнцем земля напоминала кожу старухи - песчано-серая плоть, испещренная каналами-морщинами. Значит, информация оказалась верной, и барону перекрыли оросительные каналы, прежде питавшие эти земли, обрекая население города и нескольких деревушек в округе на медленную мучительную смерть если не от когтей и клыков схаалов, то от голода и жажды. Правителю стоило раньше послать за помощью, а не тешить свою гордыню.

Впрочем, валькирия вообще была низкого мнения о людях, тем более имеющих хоть какую-то власть. Не раз и не два она видела, как аристократия уничтожала безвинных, доверивших им свои жизни.

Но это все ненужная сейчас лирика. Валькирий никогда не спрашивали, как править народом, а они же не лезли в это дело, даже несмотря на свой вес в обществе и долголетие. Их дело - монстры, а политика всего лишь инструмент.

Гораздо больше данную сестру смерти интересовало облако пыли, показавшееся на горизонте. Если учитывать, что из этих земель каравана не видели больше ценсы, то это не могло остаться без внимания. Так что Ворону пришлось потерпеть вольное с собой обращение, и пропустить удар шпорами без обычного сверкания глазами и вставания на дыбы.

Схаалы развлекались. Их добычей стала легкая коляска, в которой без чувств лежала девица, ее охрана, состоящая из пяти рыцарей и десятка лотов, а также несколько повозок с обычными сельчанами. Ну что ж - картина понятная - благородную дамочку решили вывезти из опасного города, по дороге к ним прибилось несколько рискованных семей, и они все вместе попались молодняку... судя по всему со взрослой сукой. Хотя охраны маловато, что в схему не вписывается.

Оставив решение до лучших времен, валькирия обнажила клинок и направила Ворона в гущу чужой игры. Сука, разум которой не помutilа кровавая пелена развлечения, первой почувствовала приближение нового противника, и, твякнув что-то своим недорослям, бросилась на наездницу. Вот только это не входило в планы валькирии, съехав на бок коня, она уклонилась от тяжелой туши оборотня и уже через пару мгновений стояла на земле.

Заметив подкрепление, рыцари воодушевились и принялись махать мечами куда активней, хотя уже заметно устали.

Первый удар длинного меча вонзился еще не сориентировавшемуся схаалу под челюсть и вышел из затылка. Пнув ногой уже мертвое тело, валькирия опрокинула молодого оборотня на спину и, чуть вынув клинок, разрезала плоть до самой промежности. Запахло внутренностями и желчью. Вот только схаалы, да и просто чуткие носом люди могли отличить этот запах от того, что шел от лежавшей под телегой женщины, с разорванным животом. Из глаз оборотней пропал охотничий азарт, зато разлилось безумие... и страх. Не щенки, подростки, которых натаскивали на легкой добыче. Они уже знали вкус смерти своих сородичей, они знали, как опасны валькирии, и что она могла с ними сделать, даже без эффекта неожиданности, с которым легко и довольно показательно расправилась с их сородичем.

Женщина же холодно улыбнулась и с силой оттолкнувшись от земли, в два невозможных прыжка, оказалась рядом со вторым схаалом, еще в движении отсекая ему голову. Молодых и растерянных тварей легко и необходимо убивать - возможно больше шанса у тебя не будет. Взрослый самец - в одиночку мог бы разметать здесь все за несколько минут. Матерая сука - убить молодую валькирию.

Их надо уничтожать, пока есть возможность дотянуться клинком. Пока есть возможность - любая.

Но не сейчас. Это не та игра.

- Ещё? - обернулась валькирия к их "няньке".

Готовящаяся к прыжку сука вздрогнула, но позы не сменила.

- Валькирия, - наморщила она нос в оскале.

- Убирайтесь. И передайте стае - теперь я здесь.

Люди не верили счастью, когда схаалы растворились за ближайшими высохшими кустарниками. Они отделались очень легко. И люди и твари.

Но это только начало.

Оживившийся пейзаж сказал о близости людей куда раньше громкой и возбужденной девицы, из-за которой сегодня погибло трое. Оклемавшись от обморока, она для начала вдоволь наревелась, а потом принялась восхвалять рыцарей своей охраны, полностью игнорируя всех остальных, и превознося одного из сопровождавших ее мужчин, судя по латам - богатого аристократа.

У валькирии же не было желания выслушивать этот бред избалованной женщины, и она спокойно выяснила обстоятельства у простых охранников. Как и предполагалось ранее, дочь местного барона решила уехать из опасного города. Судя по намекам, без разрешения своего отца. Уже в пути к ним присоединились крестьяне, которых никто не стал гнать, даже несмотря на недовольство благородной дамы - настоящие воины понимали - простые люди, которых никто не будет считать, являются тем самым балластом, который можно сбросить, выгадав несколько минут. Правда этого сделать так и не успели - схаалы незаметно для охраны окружили караван и напали скопом со всех сторон. Что подтверждает версию о натаскивании молодняка, но добавляет... дурной привкус всей истории.

Было здесь что-то неправильное, не укладывающееся в схему привычного поведения оборотней. Одинокая сука с группой подростков, напавшая на хорошо вооруженных людей. Определенно, что-то здесь нечисто. Обычно на такой риск не идут без поддержки старших. Так или иначе, но сейчас слишком мало фактов, а делать выводы и хоть какое-то подобие раскладки ситуации на основе столь малых наблюдений и слухов - поспешно и нерационально.

Валькирия вздохнула. Эта земля пропиталась кровью.

Приближение конников Ворон почуял первым, тем самым дав возможность своей хозяйке спрятаться за чужими спинами и спокойно понаблюдать.

И ведь было за чем! Группа из больше чем сотни хорошо вооруженных воинов окружила обоз и без лишних слов взяла его под свой полный контроль. Никто из них и слова не сказал, в то время как молодая женщина начала кричать на главнокомандующего этого отряда, обвиняя... впрочем, это было не интересно. Что еще остается избалованной девице, чей рискованный план столь ожидаемо для остальных, и сокрушительно для нее, провалился? Только закатить истерику, выставив себя жертвой произвола.

Большой интерес вызывало поведение проштрафившихся рыцарей и того, кому собственно хуже всех пришлось от криков женщины. Даже не так, он-то и вызывал внимание, а все остальное - лишь его окружение.

Такие крупные мужчины подавляют окружающих своим телосложением, но в этом еще чувствовалась и власть авторитета. Большой, сильный, уверенный в своей правоте, он спокойно выслушивал голосящую девицу, не спеша вступать в перепалку. Судя по всему, они слишком хорошо знакомы. И женщину, скорее всего, простят.

...Женщину, а не окружающих ее мужчин.

- Это кто? - наконец произнес он хоть что-то, махнув рукой назад.

- Валькирия.

Воин кивнул и снова замолчал, даже не сделал попытку обернуться и рассмотреть свою новую проблему.

Вот только интересно, почему он отнес к ним и валькирию? Напряженность тела, сказала куда больше самого мужчины.

Делать выводы в данный момент у нее не было ни сил, ни желания. Лучше дождаться, когда витраж более-менее прояснится, чем рассматривать каждый осколок в отдельности.

Барон оказался человеком более эмоциональным и живым. Едва обоз с его дочерью въехал за вторые крепостные стены внутреннего двора замка, он буквально сбежал с крыльца. Из произошедшего дальше, можно было сделать вывод, что юная баронесса не так глупа и наивна, как хочет казаться. Да, она снова плакала и причитала, но смогла не только смягчить сердце отца, но и направить его гнев в другую сторону, почти не задевая ее избранника, коим, судя по всему, оказался один из рыцарей, участвовавший в этом побеге. Так что отдуваться за все пришлось все тому же мужчине, который оказался братом девицы.

Валькирия не стала сдерживать усмешку, когда из коляски достали тяжелый сундук и поспешно унесли за надежные стены замка.

Девушка достойна восхищения!

Когда страсти улеглись, барон обратил свое внимание на огромного черного жеребца и его хозяина, узнать в этой высокой сильной фигуре, закутанной в пустынные одежды, женщину - было довольно проблематично. Впрочем, как и по чуть вытянутому, тонконосому лицу с излишне серьезными колкими глазами. Валькирия в этот момент больше походила на одного из восточных людей, с темной загорелой кожей и опасной грацией сухого тела. И она это прекрасно осознавала, забавляясь происходящим.

- Кто еще к нам пожаловал?

Вопрос был задан даже не ей, а все тому же огромному мужчине.

- Я не интересовался именем.

В том, как это было сказано, сквозило раздражение, что не удивительно - как бы барон не волновался за свою казну и дочь, нет оправдания устроенному посреди двора. Тем более если тот широкоплечий мужчина действительно его первый рыцарь.

Барон тоже понял это и теперь смотрел на своего сына слегка виновато, решил выместить гнев на приезде.

- Говорите, кто вы такой, или убирайтесь. Мы сейчас не в том положении, чтобы принимать каждого встречного.

- Монсеньор, - вмешался избранник баронессы, - я считаю, вмешательство валькирии не будет лишним.

- Валькирия?

- Ну а кто еще мог пройти пустоши? Или валькирия или нечисть.

Похоже, она была права, и этому огромному мужчине действительно не нравится присутствие валькирии. Интересно почему?

Барон же быстро сориентировался, и добродушно улыбнулся:

- Валькирии мы всегда рады. Тем более в такое время. Вы...

- Обсудим подробности в другом месте.

Барон кивнул, сразу став собранным и властным. Отдав распоряжения, он пригласил валькирию в свой кабинет.

- Для начала, я хотела бы из ваших уст узнать, что происходит в этих землях.

- Конечно.

Тяжело опустившись в кресло, барон медленно и вдумчиво раскурил трубку и только после того как выпустил первое кольцо сизого дыма, начал рассказ.

- Схаалы появились полгода назад. Сначала на окраинах земель, молодые самцы-одиночки. Четыре ценсы назад пришла вся стая. Большая. Много взрослых опытных сук.

- Вожак?

- Огромный. Со слов моих рыцарей, он едва ли не вдвое больше обычного оборотня. Его видели несколько раз, и он убивал только лучших.

- Значит, остались только худшие? - приподняла черную бровь валькирия.

- Нет! Вожак словно играет. Он... Лучше спросить у Тельмана. - Барон глубоко затянул дым из трубки. - Нам действительно нужна помощь.

- Еще бы, если у вас под боком целая стая. Сколько в ней примерно сук?

- Наверное, около ценсы.

Иерархия схаалов проста и эффективна. Молодые самцы идут следом за самками, обычно не меньше чем по три особи на одну тварь. Самки же служат вожаку, они его до мозга костей и скорей сдохнут, чем уйдут из стаи. Каждая пытается занять место к нему поближе. Судя по этому, оборотней здесь очень много.

Но валькирия все равно уже здесь и даже заявила о своем присутствии стае, следовательно, отступать поздно.

...О чем барону лучше не знать.

- Очень много. Действительно огромная стая, слухи не вдали.

- Ты нам поможешь?

- Это будет опасно и рискованно для одной валькирии. Вам следовало давно послать гонца в Церцию.

- Посылали. А утром нашли изуродованный труп за воротами города. Схаалы до недавнего времени пропускали только обозы купцов, а сейчас и это право отняли. - Он поднял голову и посмотрел прямо в темные глаза сидящей напротив него женщине. - Ты возьмешься за это? Да или нет?

Валькирия встала во весь свой немалый рост.

- Пять мешков золота, апартаменты из нескольких смежных и обязательно хорошо протапливаемых комнат, уход моему коню, пока он здесь. А также выполнение всех моих требований, даже если я попрошу вывести в поля исключительно девственников одетых в мужские кальсоны и прыгающих на одной ноге. Ну и всё, что может стать мне необходимым. - Предугадывая вопрос барона, она подняла руку. - Обдумайте условия до рассвета. Если согласитесь, мне нужен будет отряд вооруженных всадников и одна кляча на корм схаалам. Посмотрим, кто вас изводит поближе. Если же нет - я просто уеду.

- Как тебя хоть зовут, валькирия?

- Молитесь, чтобы никогда больше не звать валькирий. А имя моё - Нюкта.

Барону ничего другого и не оставалось, так что утром ее ждал отряд и иссохшаяся доходяга, когда-то ходившая в упряжи.

- На эти кости можно одеть седло?

Мужчины вздрогнули и обернулись на голос. Никто не ожидал увидеть валькирию,

выходящей из конюшни. Они просто не заметили, как она прошла туда, а теперь вела черного желтоглазого жеребца, к которому побоялись сунуться даже самые большие любители лошадей.

Большинство местных никогда не видели настоящих валькирий, а вот сказки слушали все. Для них вожак схаалов был куда более реалистичен, чем сестра смерти, стоящая посреди замкового двора. Именно поэтому Нюкта и не спешила одергивать или осаждать мужчин, в данный момент во все глаза рассматривающих ее высокую фигуру, одетую на мужской манер. Возможно, другая, традиционно-красивая, вызывающая в своих обтягивающих тело легких латах и узких пробитых металлом корсетах, произвела бы большее впечатление... но здесь была именно она - Нюкта из клана валькирий. Для них и этого достаточно, чтобы онеметь.

- Рада, что ты решил спасти свои земли, - улыбнулась она барону, стоящему неподалеку.

- А разве у меня есть выбор?

- Всякое бывает. Ближе к вечеру должна приехать повозка. Гийом - мой друг и помощник. Он должен привезти моё оружие и если повезет, продовольствие из Кхарта. Встретьте его.

- Как мы узнаем, что это именно он, а не схаал, прикинувшийся вашим другом?

- Спросите где он был этой ночью, если начнет ругаться и поминать моё имя, то это Гийом.

А старик точно будет ругаться. Схаалы действительно позаботились, чтобы слава о происходящем в землях барона Медека далеко не ушла. Так что Нюкта по большому случаю попала в эти места, так как направлялась несколько южнее, где участились нападения шаоров, змееподобных тварей. Гийом уговаривал не лезть в это дело, но поведение оборотней показалось интересным, обычно они ничего подобного не творили. Сколько бы Нюкте не было свойственно ввязываться в подобные истории без всестороннего изучения, но на этот раз извечная тяга валькирий сыграла решающую роль, и она буквально сорвалась с места, оставив друга в городе. Впрочем, он знал, как поступить дальше... и еще был сердобольным человеком, и просто не мог не собрать несколько обозов с продовольствием, которое давно не поступало в город. Так что, скорее всего, старик всю ночь готовил телеги и будил торговцев.

- Ты собираешься отвлечь схаалов от него? - посмотрел на нее уже знакомый мужчина.

Валькирия чуть сощурилась, рассматривая его.

Действительно крупный мужчина из тех, у кого размеры не умаляют пластичности и гибкости движений. Широкая грудная клетка, сильные руки, широкие ладони. При этом, он не выглядел грузным или отяжелевшим. Настоящий воин, способный и голыми руками свернуть шею схаалу.

- Это Арлан, мой названный сын, - вмешался в их взаимные разглядывания барон Медек. - Всё что касается моих воинов, обращайтесь к нему.

- Понятно, - кивнула валькирия.

Первый рыцарь - возлюбленный дочери, а сын, пусть и названный... полководец, опора армии.

Ей никогда не понять всех тонкостей взаимоотношений людей. Схаалы, мангоры и даже веруяны и то понятней.

- Какая у нас сейчас задача?

- Увеселительная прогулка. Я здесь в первый раз, покажите мне окрестности.

- Ну разве можно отказать валькирии, - подкрутил ус один из рыцарей.

- Моё имя - Нюкта. Можете называть меня так.

Как только она оказалась в седле, Ворон нетерпеливо забил копытом. Этот жеребец точно знал, когда надо замереть на несколько часов, а когда оживить события.

- Богиня Ночи? Подходит.

Валькирия качнула головой, рассыпая по плечам длинные, кудрявые волосы цвета безлунного ночного неба. Ее наставница знала, как назвать семилетнее чудовище, подобранное где-то на просторах континента.

Очень долго мужчины не разговаривали даже между собой, только короткими фразами, исключительно по делу. Что не удивительно в компании с валькирией, они просто не знали как стоит себя вести, ведь с одной стороны она - женщина, а с другой - воин.

Здесь, вблизи жилищ людей, земля не была столь сухой и безжизненной, так что Нюкта не стала прятаться за пустынными одеждами. Длинные сильные ноги, крепко сжимавшие бока черного жеребца, были обтянуты коричневыми штанами, и, судя по тому, как затянута шнуровка от пояса до самых сапог - явно мужскими. Тело же скрывала кольчужная сетка под самое горло, тонкая и причудливо переплетенная, так, как здесь не делали. Из-под нее едва выглядывала темная рубашка. Всё это хоть и не прятало, но и не подчеркивало женских особенностей, что не делало легче проблему выбора поведения с гостьей. При этом, никакой прочей амуниции на валькирии не было, да и оружием служил только меч и метательные кинжалы на нижних ремнях.

Вообще в какой-то момент у мужчин появилось ощущение, что валькирия выехала ради прогулки, так спокойно скользил ее взгляд и безмятежна она казалась.

Казалась...

На самом деле опытный воин мог бы разглядеть и плотно сжатые губы, и внимательный острый взгляд, тщательно изучающий окрестности, и тем более легкость, с которой держалась в седле эта женщина.

- Что именно ты задумала? Мы должны хоть примерно знать, - поравнялся с ней командир отряда.

Валькирия едва заметно улыбнулась:

- Немного пошуметь, обозначить своё присутствие.

- Судя по рассказам Роксаны, ты уже познакомилась с схаалами. Кстати, спасибо. Мы бы не успели.

- Могли и успеть, - передернула она плечами. - Сука натаскивала подростков. Всего лишь игра. И судя по ней, договориться не получится.

- Договориться?

Услышав негодование в голосе, Нюкта пристально посмотрела в лицо собеседника. Судя по слишком темной для этих мест коже, в сочетании со светлыми волосами, в нем текла сиардская кровь. В то же время молодой мужчина был названным сыном барона. Бастард от белокошой наложницы? Не может быть, в этих землях наложниц не держали - женщин или приручали, или убивали. Нюкта никогда не была сильна в человеческих взаимоотношениях, так что ее больше заинтересовало другое - определенный ум, которым обладал этот мужчина. Со временем едва ли не на уровне интуиции начинаешь определять, стоит ли вдаваться в подробности с тем или иным человеком, или же достаточно коротких отрывистых приказов.

- Схаалы относятся к разумным существам, точно так же как и вайроки или восточные тхуры. И до встречи на дороге, была надежда, что с этой стаей можно договориться, сейчас же подобному нет никаких подтверждений. Они убивают, а значит - будут уничтожены.

- И о чем ты хотела договориться с этими тварями? - вмешался еще один воин.

- Я не хотела. Я сказала, что была такая возможность. В северных лесах однажды поселилась... скорее даже семья схаалов - вожак с двумя женами, их щенки и да их старшей дочери супруг со своей сестрой. Перед жителями ближайшей деревни они никогда не таились, завели хозяйство и в общем жили в привычных традициях людей. Коров главе деревенскому продавали, а он их на базары в город сводил втридорога.

- И долго жили?

- Нет. Как-то по осени девка молодая пропала, за которой сын вожака таскался. Его в

том и обвинили, с вилами пошли. А через пол ценсы девку в лесу нашли мертвой, насильничал кто-то и убил.

- Ну понятное дело!
- Чего от зверей ждать!
- Твари.
- Кто убил?

Нюкта посмотрела на сиарданина.

- Человек убил, ножом. Волкодав звериного следа не взял.
- Значит, схаалы могут жить среди людей?
- Могут. И этим еще опаснее. Вайроки убивают ради крови, а оборотни, чаще всего, ради развлечения.

- А кто сильнее - вайроки или схаалы?

Нюкта чуть заметно усмехнулась. Прожженные воины перестали вести себя подобно невинным девам, и начали проявлять интерес не только к наличию у нее груди или кольчуге на женских плечах. По своему опыту валькирия знала - чем быстрее они почувствуют в ней воина хотя бы равного им, тем лучше для общего дела. Слишком уж глупо, а порой и опасно, когда мужчина кидается между валькирией и монстром, словно перед дамой сердца.

Женщина... как часто этим попрекают валькирий. А они в ответ никогда не понимают - в чем таком именно их обвиняют, ведь по физической силе, ловкости и умениям они во многом превосходят мужчин. Мало какой воин может сравниться с ними... и всё же женщины.

Как сказала однажды великая Цистерция: "Я могу отыметь столько мужчин за ночь, сколько успею, так что это мужчина - средство получения удовольствия. Чаше всего одноразовое".

Так или иначе, но у людей воины - именно мужчины, и каждый раз их уважения приходится добиваться не внешним видом, а сталью.

- Они сами это никак не могут решить и перебить друг друга окончательно.

Достав флягу, она сделала глоток и почти сразу выплюнула воду.

Солнце все ближе и ближе поднималось к зениту, а с этой стороны земель барона Медока не было ни колодцев, ни природных источников, так что земля напоминала не прежние плодородные почвы, а истоптанный тракт - песок, каменья и остовы деревьев, давно пущенных на костер путешественника.

Мужчины начали изнывать от напряжения и жары.

- Мы не слишком удалились от замка?

- Нет, Ворик, - ответил Арлан, приоткрывая глаза. Вот кто не испытывал неудобств от такого времяпрепровождения. Словно жар его и не брал - кожа ровного цвета и не взмокаящая как у остальных. Интересно - почему? Кровь южного племени сказывается? - Мы объедем вокруг замковой стены и за пару часов до заката вернемся. Успеет еще проводить людей с полей.

Если по дороге никто не встретится... что почти невозможно с такой попутчицей.

Впрочем, какое-то время валькирия молчала, чутко прислушиваясь к происходящему вокруг, приносясь к неразличимому человеку запаху, краем глаза замечая смазанные тени. Покопавшись в седельных сумках, она достала небольшой боевой топорик и перевесила его на седло идущей рядом сдыхлой лошади. Так же медленно Нюкта пересела в ее седло.

- Придержаться? - кивнул один из воинов на идущего без седока Ворона.

- Нет. - Она похлопала его по боку. - Пойдет в сторону, не удерживайте. И не вмешивайтесь.

- Во что?

Она не ответила.

Старая кобыла под ней неуверенно пошла в сторону. Управлять такой было довольно сложно, так что отъехать далеко им не дали, позволив баронским рыцарям посмотреть за

происходящим с достаточно близкого расстояния.

Схаалы словно выросли из земли - огромные твари с задранной холкой и развитой грудной клеткой. Серо-бурые, значит самцы. Здоровые.

Нюкта вынула ноги из стремени и, сложив руки на груди, благо ее размеры позволяли это сделать, насмешливо посмотрела на окружающих ее оборотней.

- Привет, мальчики. Почему в одиночку? Вам не досталось женщины?

- Почему бы тебе ею не побыть, валькирия?

Обернувшись, она посмотрела на голого мужчину, тело которого скрывали только рисунки и всевозможные ожерелья. Сильный, мускулистый... он мог бы быть привлекательным, если бы не вонь. Они все воняли псиной и кровью.

- Не дорос до меня. Люблю высоких мужчин, - испытующе окинула она других, перекинувшихся схаалов.

Позади послышался рык. Всё же мужскую гордость иногда так легко задеть!

Узкие губы валькирии тронула улыбка.

Через секунду она уже стояла на седле. Перепуганная лошадь дернулась, придавая дополнительный толчок. Изогнувшись в дугу, валькирия прыгнула назад и, перевернувшись в воздухе, встала позади излишне любвеобильного оборотня. Одно движение, и он уже точно не сможет претендовать на место в ее постели, укоротившись на голову. Сдернув свободной рукой с шеи схаала ожерелья, она ногой толкнула тело вперед.

- Кто еще хочет предложить мне свою кандидатуру?

Зарывав, оборотни встали на четыре ноги. Таких убивать сложнее, но интересней. Куда интересней.

Разъяренные самцы, всё же не самая трудная цель. Следующим упал первый слева, из его глаза торчало навершие метательного кинжала, вошедшее до самого мозга. Надо не забыть выковырять, напомнила себе валькирия, от обычного металла тварь так быстро не сдохнет. Ближний справа напал через пару вдохов. Подавить ее мощью огромного тела не вышло, женщина увернулась от прыгнувшего зверя, зацепив лапу самым кончиком длинного меча. Тут же подсекла им четвертого на сегодня оборотня, распарывая ему бок. Последний целый схаал оказался умнее и напал из-за спины, лишившись в итоге части уха.

- Достаточно или ваша госпожа хочет большего?

По всей видимости, чего хотела сука, приведшая их сюда, было уже не важно. Запах крови дразнил их нюх, легкие для подобных существ раны саднили, в алых глазах горела жажда смерти. Один из недостатков молодых самцов - неумение обуздать себя, только взрослые суки и вожак умеют убивать действительно хладнокровно. Этим они и опасны.

Теперь первым бросился оборотень с рассеченным боком. Еще до того как он оказался на длине клинка, Нюкта развернулась назад, ударив подкравшегося недоумка носком сапога под челюсть. Так что первому досталось топором по черепу. Хрустнув, тот раскололся, но схаал и не думал останавливаться, вцепляясь в руку валькирии. Быстро достав еще один кинжал, она все так же спокойно, словно ее руку не сжимали тиски клыков, воткнула его в горло оборотня, как раз под ухом, затем резко дернула, с нечеловеческой силой прорезая кожу, плоть, сухожилия и вены. На руки потоком полилась липкая, горячая кровь. Челюсть разжалась, но валькирии некогда было ждать, когда тварь сдохнет.

Отмахнувшись освободившейся рукой с мечом от целящегося ей в шею схаала, она сделала несколько больших шагов в сторону, освобождая себе пространство. Даже для оборотня валькирия двигалась слишком быстро. Да и к такому размаху они также не привыкли, очень высокая женщина с длинным тонким мечом сделала выпад вперед, вонзая холодный металл в грудь. Зверь не сразу смог остановить движение, вгоняя в себя оружие до самой рукояти.

- Красивые глаза, - выдохнула она ему в морду, оказавшуюся близко-близко... и начала медленно, проворачивая доставать клинок из жарких ножен умирающего тела.

В расширившихся зрачках отразилось ее собственное лицо и движение где-то позади. Рванув последнюю четверть меча вверх и расширяя рану, Нюкта встала на ноги, а потом и

вовсе запрыгнула на спину падающему оборотню, отталкиваясь уже от него для нового кульбита.

После которого, к удивлению последнего схаала, оказалась на нем верхом. Быстрое движение и голова отделяется от шеи, а сам оборотень валится на землю.

Это самый точный способ убить любую тварь, жаль, что обычно их приходится порядком измотать, чтобы получить такую возможность. С этими было всё слишком просто.

Вытерев клинок о шкуру зверя, валькирия вынула из глаза схаала свой нож и направилась к кустам, растущим неподалеку, за его близнецом.

- Зачем это? - кивнул на привязанную к седлу голову один из мужчин.

- Чтобы знали.

- Но откуда она там? Это же сука!

- Пряталась в кустах, - объяснил за нее Арлан. Впрочем, Нюкта не имела ничего против, для нее это хрестоматийное поведение. - Помните, как пять дней назад нас вымотали самцы, а потом появились самки? Они всегда где-то рядом, ждут, наблюдают, изучают. Она привела их посмотреть на тебя?

- Да. - Валькирия закончила вычищать место у рукояти клинка от крови и со свистом загнала его в ножны. - Оценить на что способна. Если они не хотят больших потерь, то должны понять для себя, кому можно вступать со мной в бой, а кому лучше поджечь хвост.

- Но зачем тогда... они отправили таких слабых?

Нюкта заинтересованно посмотрела на светловолосого. Пожалуй, он действительно заслуживает своего положения.

- Они послали тех, кого не жалко. Слишком медленные, слишком глупые и несобранные. Среди схаалов тоже такие есть.

- А она? - кивнул он на голову. - Когда ты успела убить её?

Валькирия лишь усмехнулась, кривя свой большой рот. Метательными ножами она пользовалась лишь раз, но двумя сразу. А уж вычислить, где засела сука, было довольно легко, следя, куда так и липнет взгляд оборотней.

- Она такая же неудачница. Более умная ушла за вашей падалью.

- Так вот зачем нужна была та лошадь, отвлечь вторую! - понял кто-то.

- Скорее дать повод отвлечься, - Арлан свободней расположился в седле. Расслабился? - Она сделала крюк и вернулась, пряталась за грядой слева от нас.

Пожалуй, это будет даже интересней, чем подсказывала ей интуиция.

- Если ты закончила своё знакомство, то нам будет лучше поспешить. Мы как раз успеем встретить людей с полей. Чаще всего схаалы нападают ближе к закату.

Она просто коротко кивнула, рассматривая светловолосого воеводу. Запоминающийся мужчина, с таким сложением он создан для оружия и битвы. Впрочем, как и все сiardцы, крепкие и сильные. Хотя этот выделялся бы даже на их фоне своим ростом. Сама Нюкта наверняка была ниже его, что для нее редкость. Еще один повод обратить внимание на светловолосого. Кроме того, что он похож довольно умен.

Ворон легко шел наравне с местными коренастыми, но на диво мощными лошадьми. Перья, вплетенные в гриву, развевались на ветру, придавая и без того нездешнему великану еще большую сказочность. Казалось, еще немного, и он обернется своим крылатым тезкой, воспаряя в небо. И лишь наездница удерживала его от перевоплощения, сжимая поводья в своих пальцах.

Когда ей только подарили Ворона, Нюкта любила вставать на седло и, раскинув руки, представлять что взлетает. Потом было первое самостоятельное задание, оставившее на левом бедре жеребца три светлых шрама, а валькирии память не быть излишне самонадеянной.

Едва замковые башни показались на горизонте, мужчины свернули в сторону, наконец-то оставив её одну. Как только всадники скрылись из виду, ремни были расстегнуты, а кольчуга снята. Развязав шнуровку, Нюкта задрала рукав, рассматривая

наливающимися синяки. Какими бы изгоями не были те схаалы, но простому человеку при таком укусе запросто могли сломать руку. Достав из седельной сумки небольшую глиняную баночку, она смазала кожу пахучей кашцей и вернула рукав на место, благо затягивать шнуровку без посторонней помощи в их условиях быстро учишься. Убрав кольчугу, Нюкта одела поверх грубой черной рубашки узкий кожаный жакет из твердой, толстой кожи, плотно обхватившей тело.

Хотя, похоже, в этом случае без тяжелой амуниции не обойтись.

Люди, ютившиеся на небольшом пятачке между двух крепостных стен, безропотно отходили с дороги, пропуская ее к замку. Ворон шел достаточно медленно, вдоволь нагулявшись за день, и поэтому шепотки за спиной было неплохо слышно. Правда валькирия уже давно к ним привыкла и не обращала внимания.

А вот то что Гийом так и не появился, было плохим знаком. Солнце уже начало свой путь на ночной покой, освещая землю чуть мягче и нежнее, а, как известно, схаалы и большинство другой скверны, способной выдерживать дневной свет, нападают на закате. И значит - ей надо поторопиться найти старика.

Она очень надеялась, что сегодня оборотни будут особо осторожны и, отвлеченные представлением, спокойно пропустят повозку и седовласого. И если её расчет был неверным... Виновата окажется только сама Нюкта.

Ворон не успел сильно разогнаться, когда на горизонте показалась толпа, люди возвращались после тяжелого рабочего дня за надежные стены крепости. И правильно делали - ночью с схаалами не хотелось бы встретиться даже валькирии, это слишком опасно. Среди общей серой массы можно было заметить конников охраны и несколько телег. А вот в самом конце показалась повозка Гийома.

Облегченно вздохнув, Нюкта ослабила давление ног на бока жеребца, давая себе время успокоиться и придать лицу скучающее выражение. Что было бы простой задачей, всё же она давно привыкла не только скрывать, но и устранять ненужные эмоции, если бы не сверкающие глаза. Интерес порой скрыть куда труднее, чем тревогу.

- С такой скоростью, тебе даже железо нельзя доверить, пока довезешь - заржавеет, - склонила она голову к плечу, рассматривая своего старого друга, сидящего на козлах.

Он демонстративно отвлекся от разговора со светловолосым рыцарем, делая вид, что заметил ее только сейчас.

- Прости старому неспешность. В моем возрасте всякая тряска вредна.

Нюкта не смогла подавить усмешки.

- А вообще у меня в дороге колесо отвалилось, этот косматый труф подсунул порченую телегу.

- Может, просто не надо было ее так нагружать?

- Всё равно не спалось, - пожал он плечами.

Поняв гораздо больше, чем старик хотел, Нюкта совсем успокоилась.

- К нам, надеюсь, барахла разного не набил? Если какой мешок распорется, убирать сам будешь.

- Я аккуратно уложил. На-ка, пока глянь работу.

На лету поймав широкие ножны, валькирия прицепила их перевязь пояса, доставая оружие. Широкий полуторник привычно лег в ладони, приятно согревая своей бархатистой обмоткой. Тяжесть Двумликого невероятно бодрила. Проведя вдоль дола двумя пальцами, валькирия улыбнулась.

- Валькирии со своими железками, что барышни с любимыми куклами носят, - пояснил Гийом сирдцу, заморожено наблюдавшему за отсветами нежности и привязанности на лице валькирии, с какими она даже своего друга не встречала. Движения - стали плавными, прикосновения - словно ласка. Словно у нее в руках не широкий меч, а любовник после утоления первой страсти.

Взмах рукой, едва заметное движение, и вот в ее руках уже два меча, более тонких чем первоначальный, всё с такими же длинными рукоятями и хищными, опасными крюками

на концах клинков.

Чуть толкнув Ворона коленом, она заставила его отойти от повозки на пару шагов и опустила руки с блестящей в них сталью. Первый легкий замах, так чтобы только оценить. Второй уже более уверенный, от шеи до круп жеребца. А вот третий полный, гибко прокручивая запястье, а вслед за ним и Лики. Сначала три круга синхронно, а затем в разные стороны.

- Запорол.

Уложив правый в ножны, валькирия взяла левый Лик в руки и поднесла к лицу то место, по которому шла трещина.

- Сильно испортил?

- Не знаю. Попробую восстановить в Церции.

Голос Нюкты теперь звучал глухо от сдерживаемых чувств. Обычно до такого состояния ее было трудно довести, поэтому Гийом предпочел промолчать.

- Ты отдавала его Мирушу? - вмешался Арлан, не предполагавший, чего ему может стоить подобное.

- Да. У него были неплохие кинжалы. Вернусь - засуну раскаленный прут в задницу.

Впрочем, спорить или осуждать решение валькирии никто не стал. Да и некоторые, из тех, кто прислушивался к разговору, с удовольствием предложили бы ей поддержать недобросовестного кузнеца - здесь его многие знали и откровенно не любили. Да и знатоки признавали - за порчу такого оружия - валькирия снисходительна.

- Кинжалы не его работы, - усмехнулся светловолосый. - Можно посмотреть?

Нюкта пожала плечами - любимец уже испорчен и осквернен, так что причин отказать она не нашла. И даже с каким-то удовольствием отдала ножны Гийому, а он уже передал Арлану. Да и взгляд, который она искоса бросала на любимый клинок в чужих руках, можно было назвать презрительным.

- Сталь очень крепкая, как он мог так сломаться? - посмотрел на валькирию мужчина. Для него один из Ликов казался легкой игрушкой, да и пара, наверняка, не слишком по руке бы пришлась. Не зря Сэлэния определила Дзуликого как оружие для сильной женщины.

- Нюкта вообще мастерица железо корезить, - криво усмехнулся Гийом. - Предлагал я ей деревянной дубиной вооружиться, может дольше прослужит. Хотя Дзуликий долго у нас, еще от наставницы достался. А ей неизвестно от кого, так что чей сплав сами не знаем.

- Понятно. Клеймо стерлось, но судя по всему из Дахрайской династии. Да и сама форма с механизмом соединения похожа.

Нюкта проследила, как ноги мужчины чуть сжали бока серого жеребца, и тот пошел вровень с травой, не мешая Арлану рассматривать повреждение металла. Затем её взгляд проскользил по сильным бедрам к прямой широкой спине и только затем вернулся к рукам.

Прикрыв блеск глаз густыми черными как смоль ресницами, она чуть заметно усмехнулась. Пожалуй, задание получится еще более интересным, чем предполагалось с появлением скаалов.

- Сколько Мируш взял за работу?

- Много.

- Тогда засовывай еще один прут в глотку - чтобы не врал. Его уже нельзя полностью восстановить, всё равно баланс сбит, да еще неизвестно от какого удара совсем сломается.

Вернув оба Лика в ножны, мужчина передал их Гийому.

- Я говорил тебе, вернемся в Церцию и отдашь посмотреть мастерам, если сразу проворонила. Извини, Ворон, - склонил старик голову перед жеребцом, обернувшимся на него.

- С чего ты взял, что его нельзя восстановить? - сощурилась Нюкта, смотря в спокойное лицо светловолосого. Как она не старалась, раздражение подавить не получалось.

- Те кинжалы у Мируша моей работы, - чуть усмехнулся он, отвечая ей прямым, чуть насмешливым взглядом.

Нюкта неожиданно успокоилась и кивнула... даже слишком низко, так что можно

было принять это за поклон. Она ведь действительно успела прекрасно рассмотреть кинжалы - работа была великолепна. Если бы не мастерство, с которым они были выполнены, валькирия никогда не доверила Двудликого тому кузнецу. И результат - только на ее совести. Нюкта слишком спешила в баронство Медока, не стала разбираться, привыкнув, что валькириям не врут.

Интересно, на что надеялся Мируш? Он думал - она уже не вернется? Хотя, если ее послали на устранение мелкой нечисти, то можно было предположить, что валькирия неопытна и молода для схаалов. Но это все равно слабое оправдание.

- Не вовремя. Я уже привыкла к Двудликому.

- Тебя предупреждали - нельзя выбирать.

- Старик, прекрати зудеть, иначе останешься ночевать за воротами.

- Ты слишком редко меня слушаешь, Ночка, - тихо сказал Гийом. - И зря ввязалась в эту историю. Тебе слишком рано браться за такое.

- Мы уже здесь, так что - в самый раз.

Седой мужчина покачал головой. Упрямство валькирий так же неистребимо, как и они сами.

- И что? Она специально дразнит схаалов таким образом? - кивнул Винсент за окно.

Арлан посмотрел туда же, словно впервые услышал о чем-то подобном и это не он помогал валькирии выбирать самое удобное место для украшения крепостной стены головой оборотня.

- Возможно. Она не распространялась о причинах своих поступков.

- Но вы провели вместе весь день, неужели ты ничего от нее не узнал.

- В следующий раз поедешь вместе с нами и поговоришь с ней по высокосветски. Думаю, тебе удастся многое узнать.

- Ну, разумеется, я же...

- Прекратите эту свару! - вмешался барон, ставя на подлокотник кресла кубок с молодым вином. - Винсент, ты, как первый рыцарь, всегда можешь спросить обо всем саму Нюкту. А ты, Арлан, не дерзи и спокойно ответь на вопрос.

Он подавил усмешку. Кажется, в этом месте ничего не меняется. Не менялось...

- Я, право, совсем не успела ее разглядеть, - решила разрядить обстановку Роксана. - Валькирия действительно так красива, как гласят легенды?

Кто о чём, а женщины всё об одном. Но здесь прекрасную даму было чем успокоить - вряд ли ее избалованный муж, так ценящий свои и чужие манеры, положит глаз на эту Богиню Ночи.

Нюкта, надо же - сама тьма, властительница и полог страсти и смерти. С последним понятно - Арлан прекрасно видел, как она владеет оружием, а вот что со страстью?

Опасная... очень опасная, так что в его положении лучше держаться от этой валькирии подальше.

- Братец, ты о ней замечтался?

- Нет, Роксана, думаю, как тебе ответить, чтобы не оскорбить твоего чувства прекрасного и не разочаровать в сказках.

Женщина лукаво улыбнулась и, оторвав взгляд от пялец, посмотрела на него уже куда заинтересованней.

- Неужели врут? Хотя меня всегда забавляло, когда воспевалась краса женщин, стоящих в бою рядом с мужчинами. Красоту и свежесть надо беречь, она так ранима. Да и не женское это дело.

Барон покачал головой, смотря на жеманницу-дочь. И блеснув взглядом, обратился к Арлану.

- Ну а тебе она как?

- Сильная. За ней интересно наблюдать. Каждое движение выверено, каждое слово продумано, ничего не остается без внимания.

- Кто о чём! - закатил глаза Винсент.

Короткий сильный стук в дверь прервал их разговоры.

Первым вошел Гийом, друг и оружие... оружевозец валькирии, мужчина по возрасту сравнимый с бароном, но поджарый, с крепкой рукой и совершенно седыми волосами. Его блестящие голубые глаза осмотрели комнату, прежде чем он сделал первый шаг. И только потом на породистом лице расцвела добродушная улыбка простака. Вот только Арлана таким было не обмануть.

Следом за ним, пригнув голову в проеме, что заставило уголок губы мужчины чуть дернуться, вошла сама Нюкта.

Пожалуй, он поспешил, сделав вывод, что Роксане не о чем беспокоиться. Нет, красива валькирия не была - слишком высокий рост для женщины, слишком литые мышцы заметны под одеждой, слишком вытянутое лицо, слишком большой рот и непередаваемо высокомерно горбатится нос. Слишком... она была слишком... удивительна и неправильна. Судя по тому, что он успел разглядеть во время вечерней прогулки, у этой женщины так же практически отсутствовала талия, а такое женское достоинство как грудь было едва заметно, но это всё компенсировали длинные сильные ноги и та надменно-вызывающая привычка держать себя, что заставляет простых людей безропотно подчиняться аристократам. Винсент пропал, он всегда терял волю и всякую мораль перед манерными женщинами.

Кроме того, у конкретно этой было еще одно достоинство - целый плащ из черных сильно вьющихся волос. Они ниспадали до самой груди валькирии и просто завораживали, заставляя желать запутать в них руки, как путался в этот момент взгляд.

Теперь, похоже, пропал уже он.

- Извините за опоздание, - склонила голову набок Нюкта, разрушая тишину. - Я пыталась выполнить просьбу барона.

Если учитывать, что роль подобия платья играл ярко алый сюрко, одетый поверх узких черных штанов и рубашки - то да, она пыталась.

- Женщину я вижу, а вот юбку - нет, - Медок широко улыбнулся и, легко встав с кресла, подошел к валькирии. - Но ты и так хороша. Позволь мне еще раз представить мою семью. Это моя дочь - Роксана.

Женщина встала и, придерживая юбки, сделала церемониальный поклон, с интересом посматривая на Нюкту, будто на мужчину. Даже глазки пыталась строить. Иногда Роксана была очень изощрена.

- Рада знакомству.

- Я тоже, - в ответ чуть склонила голову валькирия... окидывая рыжую бестию жарким взглядом, на какой не каждый мужчина отважится.

Роксану бросило в краску, а вот Арлан попытался удержаться от улыбки. Это было великолепно!

- Её муж и мой первый рыцарь - Винсент из рода Стенхеймов, - меж тем продолжил барон. - Ну а с Арланом из рода Тельман ты уже знакома.

Коротко кивнув ему, Нюкта развернулась к седому.

- Это мой друг - Гийом из рода Астеймов.

- О! - только и смогли протянуть барон и Винсент.

- Но предпочитаю об этом не распространяться, - поднял руки мужчина.

И правильно. Представителей рода Астейм так просто в покое не оставят. Всегда найдутся "друзья" готовые услужить и подставить представителя одного из самых сильных семей Каридада - богатой западной страны.

- Как же...

- Я предпочитаю быть с любимой женщиной, а не просиживать время на пирах.

- Кто бы дал тебе на них просиживать, - усмехнулась Нюкта. Как понял Арлан - они любили проводить своё время в мелких перепалках. - Я рада, что формальности наконец

соблюдены.

- О да, Нюкта. Невежливо с моей стороны держать тебя голодной, идем.

Похоже, барон нашел с ней общий язык. И это хорошо... или плохо - с какой стороны посмотреть.

Устроившись в объемном, удобном кресле, Нюкта чуть потянулась, с удовольствием чувствуя, как отвечают на это мышцы. После дня в седле, ее тело наконец вымыли и сытно накормили, так что возле огромного горящего камина она чувствовала себя вполне довольной жизнью и происходящим. Старик довольно бесцеремонно засунул ей под спину подушку и вложил в руку глиняную чашу с глнтвейном.

Переступив через ее беспардонно вытянутые ноги, сероглазый обернулся:

- Будешь урчать?

Бросив на него взгляд, Нюкта снова вернулась к завораживающему танцу огня в камине. Пожалуй, в иной раз она бы пренебрежительно фыркнула, предпочитая открытое пламя и взлетающие в звездное небо искры... но сейчас ее от этой картины уже мутило. Здесь было уютно, относительно спокойно и интересно. За широким кольцом крепостной стены, отгораживающей баронский город от всего мира и хищных схаалов.

Гийом прав - иногда стоит дать себе отдохнуть.

- Что ты намерена делать дальше?

Нюкта отвлеклась от созерцания и обернулась к барону.

- Что и всегда - убивать.

- Вот так просто? - приподнял точеные брови Винсент.

- А есть другие занятия? - кинула она быстрый взгляд за свое кресло, туда, где на диване, рядом со своей женой, сидел этот лощеный аристократ. Рыженькую слегка повело от такой фразы и она бросила на валькирию злобный взгляд, пусть и из-под ресниц. Нюкта подмигнула Роксане и ее мужу одновременно. - Не вести же мне с схаалами беседы.

- Ты сегодня с ними имела весьма занимательную беседу, - посмотрел на нее Арлан, склоняя голову так, что свободно повисшие светло-русые волосы начинали светиться от близкого огня. - Странно, мы никогда до этого не пробовали с ними говорить.

- С оружием в руках не до разговоров, - встрял Винсент, пытаясь вернуть внимание валькирии к себе.

Ее это напускное благородство и воспевание своих воинских подвигов никак не могло воодушевить продолжить с ним беседу. Нюкта видела, как держит в руках меч этот первый рыцарь. И сейчас, после сытного ужина и теплого вина, она не прочь посмотреть на то, как с ним управляется светловолосый кузнец.

Заставив себя погасить тронувшую губы улыбку, сказала:

- Схаалы, вообще, разговорчивые, когда спокойны и в человеческой ипостаси.

- А они часто ее принимают? - насторожился барон.

- Вы хотите узнать, есть ли оборотень в крепости? Есть, я уверена в этом.

- Будешь его искать? - напрягся Арлан. Кажется, его возможность проникновения в так бережно оберегаемую крепость здорово беспокоила. Вон как зрачки расширились.

- Посмотрим.

Ей вовсе не хотелось сейчас думать о планах и смерти. На какой-то момент она даже согласилась с Гийомом, что ей стоило отдохнуть, прежде чем влезать в очередную свару. Всего лишь на момент. Потом она усмехнулась - однажды расслабившись, можно пропустить что-то важное. Так что лучше заканчивать пить и прогуляться до стены.

Она встала.

- Хочу взглянуть на долину. И на голову. Гийом, раздуй пока камин в комнате. Сейчас там должно быть холодно.

Седой поджал губы, но признал, что его старым костям действительно лучше в теплой комнате. Они всегда легко понимали друг друга, говоря даже совсем не то, что

думали на самом деле.

- Я провожу, - одним движением поднялся светловолосый. Похоже, он действительно хорошо владеет своим крупным телом. - В наших переходах можно потеряться. Их строил вечно пьяный архитектор.

- Тогда надо будет подняться днем и все их пройти, - кивнула Нюкта и допила свое вино. Валькириям много надо для хмеля, одного стакана горячего глинтвейна не хватит и для легкой эйфории. А вот у огня, в компании людей, таких живых и хрупких, в полной безопасности, она расслабилась. И это... удивительно приятно и в тоже время неправильно.

- А вы хорошо смотрите вместе, - заявила Роксана, когда они уже собирались уходить.

Нюкта посмотрела на мужчину, возвышавшегося над ней на добрую треть головы. Какой-то болезненный, усталый взгляд серых глаз был направлен на баронессу. Он удивил валькирию не меньше собственных ощущений. Оказалось - она слишком привыкла быть равной или даже выше окружающих мужчин, и вот такой опыт слегка выбивал из колеи.

Но это не повод оставлять заявление Роксаны без внимания.

- Чтобы хорошо смотреться вместе, надо пройти не один бой спина к спине, - равнодушно пожала плечами Нюкта и толкнула дверь, ловко проходя между косяком и телом кузнеца. - Кстати, можно где-то быстро раздобыть меч? Не хочется идти куда-то почти безоружной.

До того как тяжелая дубовая дверь за ними закрылась, она еще услышала хмыканье Гийома: - "Почти!"

По переходам действительно пришлось поплутать. Нюкта внимательно следила за направлением, стараясь запомнить дорогу, даже несмотря на то, что это было довольно проблематично в таком состоянии. Перед каждым новым поворотом, она проводила ладонью по стене стороны, в которую они в итоге шли. Тактильные ощущения дополняют память и проснутся, когда ей будет не до долгих воспоминаний. Хотя лучше, если она потрудится и узнает эти переходы досконально. Тем более, что в них оказалось много тайн, одно из ответвлений неподалеку от выхода на нужную стену, приводило в небольшую комнату, с запасом еды, оружия и одеждой. Когда Арлан предложил ей плащ, Нюкта отказалась - ночи здесь холодные, но она точно не замерзнет, а вот недлинный меч в наспинных ножнах - то, что надо.

- Должен как раз подойти. У наших руки коротки, да и латы мешают.

Нюкта надела ножны, а затем попробовала вытащить меч. Длина рук ей это позволяла, а вот ширина коридора - нет.

На одной из крайних башен действительно было прохладно, но терпимо. Порывистый ветер кидал в лица редкие капли дождя, словно ненавидя тех, кого не мог скинуть с этой высоты. Облака покрывали небо темной кипящей массой, надвигаясь с запада, словно гигантские морские волны - огромными массами, время от времени разрываясь, так что в образовавшиеся прорехи заглядывали звезды.

Нюкта втянула в себя стылый, пропахший дождем и травой воздух, ощущая как он наполняет легкие, а затем, словно этот дикий несдержанный ветер, пропарывает тело насквозь, выстужая сердце и разгоряченную кровь. Острый и холодный как полоса металла за ее спиной.

Легко запрыгнув на высокие зубцы, она уже с этой высоты осмотрела окрестности.

Это место не назовешь совершенно плоским, и таким уж сухим. Благодаря деятельности крестьян, и без того довольно холмистую долину покрывало множество каналов разной ширины, заброшенности и наполненности. Всё зависело от близости полей, которых в это трудное время обрабатывалось не так уж и много. Наверняка после нападения на дальние деревни, люди предпочли уйти из этих мест. Конечно, всегда попадают упрямы, считающие свою землю, свои вещи, свой достаток, ценнее жизни, и не только своей. Такие перебирались поближе к единственному городу, точнее, его подобию за толстой каменной стеной, оставшейся еще с тех времен, когда в этих местах шли упорные

междоусобные войны. Что ж, барона Медока и его подданных они хоть как-то спасают.

Недалеко от стен, в стороне от дороги к главным воротам, виднелся обширный фруктовый сад, за которым ухаживали даже в это время, хотя некоторыми деревьями, похоже, пришлось пожертвовать для лучшего наблюдения.

По другую сторону поблескивало озеро, скорее всего, сильно иссушенное за время присутствия здесь схаалов. В другое время здесь могло быть красиво - бескрайние поля с темными пятнами зарослей и далекой полосой леса. Но сейчас, когда крестьяне не имели доступа к дальним хвойным зарослям, простой люд рубил всё, что могло гореть, заранее, только боясь будущих холодов. С другой стороны, барон не препятствовал им, запретами многого не добиться, лесорубы начнут ходить на заготовки по ночам, а как это, скорее всего, будут сильные здоровые мужчины... их потеря очень скоро отразится на всех. Хозяин этих земель любил прикидываться грубияном и простаком, но был весьма неглуп и всеми силами пытался не допустить не только потери земель, но и внутреннего бунта, который может вспыхнуть в такой напряженной обстановке.

- Откуда обычно приходят оборотни?

Арлан, стоящий всё это время рядом, вытянул руку, показывая довольно определенную точку, а не направление.

- Там была деревня, - пояснил он. - Довольно крепкая, много новых домов. Какое-то время схаалы нападали небольшими группами по всей границе с Герином, хотя, я думаю, пришли всё же не оттуда. Проверив территорию и нашу реакцию, напали на деревню довольно большой стайей. Днем напали, пока большая часть жителей в полях была, видно не хотели свою территорию лишней раз кровью марать. Больше оттуда люди не приходили. Что стало со стариками, молодыми мамами и детьми - можно только догадываться.

Нюкта не стала поворачиваться. Ей не надо было смотреть в его лицо и не стоило слышать из половины рассказа и оттенков голоса, чтобы понять Арлана. До того как на этих землях появился Винсент, о том, чтобы заводить первого рыцаря, тут даже не думали, был он - Арлан из рода Тельман. Судя по тому как беспрекословно ему подчиняются все, от рыцарей до простого люда - не просто был. А значит - утрата деревни жжет клеймом невыполненного долга. Она знала этот тип людей. Упрямых и уверенных что всё что происходит вокруг - их дело.

- Как далеко вас пускают к деревне?

- По-разному. Мы и не пробовали отвоевывать ее назад - их разом стало слишком много, не было ни сил, ни даже желания.

- Второе место?

- Мы не смогли его нащупать. Но в округе еще три пустых деревни.

Пока Нюкта вглядывалась во тьму, пытаясь различить меж теней движущиеся силуэты, светловолосый рассматривал ее саму. Уж что он там мог разглядеть в пляшущем свете факела, непонятно, но сказал следующее:

- Если завтра с утра вы уедете, не убив больше ни одной твари - они могут пропустить.

Сложив руки на груди, она развернулась к нему лицом, привычно смотря сверху вниз. Ветер перестал хлестать в лицо, вместо этого кидая на него длинные черные волосы.

- Почему я должна уйти?

- Это не шутки, Нюкта. Боюсь, даже барон не представляет, как на самом деле обстоят дела.

- А ты - знаешь?

- Я был там, - кивнул светловолосый на тьму, разлитую за пределами крепостной стены. - Эти звери дерутся, словно одержимые. Словно... Они дерутся, словно умрут, если не отведают твоей крови.

- Они дерутся как схаалы, - кивнула она. - Их не зря считают опаснейшими из нечистых тварей.

- Ты раньше встречалась с ними?

- Так, нет, - на мгновение смутилась она. - С одиночками, сбившимися в группы. Или не одна. Но это не важно. Истребление - всегда истребление, вне зависимости кого.

- Гийом был прав - упертая до слепоты.

Нюкта посчитала, что упоминание ее друга, это уже слишком.

- Я валькирия. И меня не волнует, что и кто обо мне думает.

- Да? Тогда почему ты всегда оставляешь последнее слово за собой?

Склонив голову к плечу, она вдруг расслабилась, и с полуулыбкой посмотрела на мужчину.

- Я валькирия. Слабость у нас неприемлют.

- Уйти - слабость?

- Нет. Уйти - невозможно. Слабость - не прийти. Я здесь.

Она провела рукой по внутренней стороне своего бедра, и под внимательным взглядом достала небольшой метательный нож, бег гарды и рукояти, лишь с красной лентой, продетой в ушко. Широко замахнувшись, она кинула его куда-то в темноту. И через вздох в ответ послышался визг ночной твари.

- Теперь - поздно.

Она сделала шаг вперед, мягко вставая рядом с Арланом. Он же, не ожидавший такого, видно попытался ее поймать, но вместо этого прочертил рукой по телу. Она приподняла бровь, наблюдая за лицом мужчины, чья ладонь в этот момент касалась ее волос.

Проведя по основанию шеи валькирии, он сказал:

- Как я и думал - холодная как клинок.

Скинув с себя прогретый меховой плащ, Арлан одел его на плечи все так же наблюдавшей за ним валькирии. Этот гигант со светлыми волосами продолжал удивлять Нюкту своими словами, действиями и поведением.

- Спасибо, - кивнула она.

Какими бы сильными они не были, валькириям всегда нравилось чувствовать себя женщинами. К сожалению, мало кто из мужчин это полностью осознавал, особенно увидев однажды сестру смерти на поле боя. В то время как точный комплимент и правильное отношение могли сделать из них податливых и страстных любовниц. Скольких дев это уже погубило!

И сейчас Нюкта почувствовала острый привкус опасности. Пьянящий, словно ей кинули вызов и в то же время... всегда есть риск проиграть, а она этого не хотела.

- Я хотела бы завтра поехать вечером с вами. Надеюсь, никто не будет против моей компании, - посмотрела она на мужчину, когда они возвращались.

- Разумеется, не будет. Ребятам будет любопытно посмотреть на тебя еще раз. И занеси ко мне меч, я его наточу.

- Барон не будет против?

- Нет, он вообще слабо разбирается в оружии, оно ему безразлично. А этот клинок тебе подходит.

- Тоже холодный? - не удержалась Нюкта.

Холодный клинок... Ледяная побелевшая кожа... высокая, прямая и негибкая под этим ветром. Живой металл в ножнах из кожи и шелка. Длинные ноги, сильные бедра, идеальной изогнутой линии спина... Клинок или женщина. Дышащее, чувствующее оружие.

Он всю ночь и утро промучился этим виденьем. В нем не было ничего плотского, хотя там, в длинных коридорах хотелось сжать ее и согреть дыханием и собственным телом. Арлан знал цену оружию, знал его красоту и истинную принадлежность. И на стене он видел не женщину, а холодный, готовый обогреться клинок, сильный, стойкий, безупречно острый и опасный.

Осмотрев имеющиеся заготовки, мужчина бережно провел по каждой из них рукой и наконец остановил свой выбор. Должен как раз прийти.

Теперь остался главный вопрос - где найти в замке красный шелк.

- А где леди Нюкта?

- Не стоит называть её леди, - улыбнулся Гийом, смотря на молодого мужчину, чьи манеры граничили с наигранностью. - Обычно она говорит, что леди без платья не бывает, но на самом деле это просто оскорбляет ее происхождение.

- Оскорбляет происхождение? - приподняла бровки цвета жженого сахара прекрасная Роксана. Вот уж кто гордился быть истинной леди.

- Происхождение валькирий - до сих пор загадка. Они просто рождаются, чаще всего у девственных дев, не выбирая сословия. - Вдохнув аромат супа, поставленного перед ним слугой, Гийом продолжил свой рассказ, - То при каких событиях Сэлэния нашла свою лируа, ничего не говорит о матери Нюкты, у девочки всегда был слишком непримиримый характер, на грани с озлоблением, так что даже семья глубокой родословной могла избавиться от такого дитя. И в то же время, ее матерью может оказаться простая селянка. Но валькирий это мало волнует, ни на какие титулы они не претендуют, меж тем, имея право сидеть, когда стоят короли.

Щедрой рукой всыпав в свою тарелку гренок, он попробовал первую ложку, знаменуя окончание рассказа. И очень надеясь, что присутствующие здесь правильно поймут рассказанное. Но судя по взглядам, Гийом останется голодным, а некоторые правила этикета, так чтимые отдельными представителями аристократии в этой столовой - будут попорнены.

- Так?.. - не выдержал Винсент.

- Спит. Всю ночь изучала Хроники, а теперь отдыхает, - пояснил он, предугадывая чужие мысли. - Кстати, барон, ты мог бы предупредить слуг, чтобы не заходили в покои, выделенные нам, тем более, когда Нюкта отдыхает, это может оказаться опасным.

- Конечно, - кивнул барон. - Как бы не были перепуганы происходящим наши люди, простолудинам свойственны предрассудки.

Гийом окинул взглядом всех присутствующих за столом и снова вернулся к своему супу, увы, уже остывшему. Так что пока слуги принесут следующее блюдо, он может немного отомстить.

- И это правильно. Не будут ей надоедать. Кстати, Арлан, спасибо за меч. У валькирий оружие как булавки - никогда не напасешься.

- Буду рад, если он сможет пригодиться, - оживился мужчина. А то ведь действительно приуныл, поняв, что не увидит черноволосой.

Похоже, кроме молодой пары, мысли в голове придется прочищать и этому. И Гийом даже знал, каким именно способом. Но не сейчас, надо чтобы он видел Нюкту и смог разобрать мысли и ощущения, которые вызовет его история. Чтобы он понял, чем может рискнуть, продолжая проявлять не только воинский пыл и интерес. Валькирия не хрупкая изнеженная леди, вздыхающая над невинными сонетами и краснеющая под пылкими взглядами такого же юнца. Но кто бы в чем их не обвинял - все сестры смерти - женщины. Страстные сильные натуры, способные спасать и губить. И старому воину не хотелось, чтобы кто-то нарушил душевное равновесие его приемной дочери. Видеть боль в её глазах будет уже невыносимо.

- Сможет. Я не видел улыбку на ее губах, с тех пор как мы вернулись из Схарии.

- Вы были в Схарии?

- Да, вернулись в Церцию с месяц назад. Но эта женщина не способна сидеть на месте и отправилась в провинцию недалеко от ваших мест, чтобы развеяться. Ничего особенного, должно было быть легкое дело.

Наконец ему подали целую тарелку жаркого, исходящего ароматным дымком. Но, как он понял - наестся сегодня ему не грозит.

- Так вот откуда у нее этот наряд, - приподнял кустистые брови дородный барон. Вот кто точно не останется голодным. - Я как-то видел этих черных людей из песков. Просто

удивительно как они выживают в этих невероятных условиях, да еще и с шайтами под боком.

- Это их земля. И даже шайтам приходится потесниться там, где есть человек. Тем более, пески богаты и хорошо платят Церции. Да и нашим землям это выгодно - пока шайты заняты выживанием в своих естественных условиях и не плодятся больше чем могут прокормиться, они не начнут приспосабливаться к нашим холодным зимам и снегам. Вот только... кровью валькирий, навечно оставшихся в песках, можно затопить всю пустыню.

- Многие гибнут?

На темноволосого мужчину тут же шикнули, но бестактный вопрос уже прозвучал.

- Два цикла назад из Церции ушли пятеро, вернулись трое.

- Туда посылают сильнейших? - тут же спросил барон, в данный момент больше обеспокоенный безопасностью собственных земель, чем условностями и чужими чувствами.

- Нет. Туда посылают тех, кто готов испытать себя, кто готов... умереть.

Тех кто хочет умереть - осталось висеть в воздухе. Но он не смог этого сказать. Никогда это не будет озвучено, никогда не сказано, никогда не пережито. Чудовищное испытание для троих выживших - знать и помнить, помнить и знать... молча, боясь заметить в чужих глазах то же осознание. Как же эти девочки боялись еще раз вернуться в Схарию... вернуться как те, кто там остался, в пески как в единственное спасенье... от жизни.

Проклятая земля, проклятая валькириями и самими богами.

И Гийом готов принести любой обет, отдать свою жизнь, лишь бы его Нюкта не вернулась туда, ведомая собственной болью. Он убьет любого за это.

- Но не беспокойтесь, барон, - нашел он в себе силы сказать, чтобы хоть как-то разогнать ту тень понимания, что упала на этих людей, - Церция посылает лишь лируа. То есть тех, кто имел своих наставниц и вырос вне града валькирий.

- А это так важно?

- Еще бы! Все девочки, в ком замечены способности валькирий попадают в Церцию, и самых сильных и подающих надежды берут в ученицы взрослые, заработавшие себе хоть какое-то имя наставницы. Хотя если по правде, наставница-ученица подчас сами друг друга находят. Нюкту тоже Сэлэния нашла и воспитывала. Наставница есть наставница. А учителя Церции... ну разве они настоящий бой покажут? А эта за кинжал раньше хвататься начала, чем за ложку.

Он усмехнулся. Однажды увидев грязного, совершенно одичавшего ребенка, не понимавшего, зачем нужна эта штука, если есть нож и руки, которыми куда удобнее есть, Гийом отдал свое сердце и последний вздох во второй раз в жизни. Сейчас же, при определенных обстоятельствах ей уже не будет разницы, чем убивать - кинжалом или ложкой - одинаково хорошо получится.

- Ты всегда используешь такие длинные клинки? - кивнул Арлан на полуторник, пристегнутый к седлу Ворона.

- Они дают мне преимущество.

Светловолосый кивнул. Говорить о том, что и так понятно, было глупо. Высокая фигура с широким замахом вкупе с длинным клинком давала валькирии возможность доставать противников на большем расстоянии. Да, может с такой фигурой она и теряла что-то, данное миниатюрным женщинам, но всё равно имела массу достоинств для воина.

- Но с некоторыми видами тварей приходится использовать что-то более короткое.

- Что именно?

- По случаю.

- Ты сегодня не в настроении рассказывать? - посмотрел Арлан на валькирию. - Прости за расспросы. Сама видишь, наши земли лежат далеко от столицы, да и вообще места глухие. Люди здесь многого не знают, что подчас стоит жизни.

- К расспросам мы с Гийомом давно привыкли. Это нормально.

Валькирия сама не понимала, что ее тревожит. Вернувшись со стены, она признала некую правоту Арлана и достала Хроники, всю ночь проведя в поисках сведений о схаалах. И даже если верить Сэлэнии, скупой на описания - противник у валькирии в этот раз опасный. Прикинув количество особей стаи и занимаемую ею территорию, Нюкта могла сказать, что эта задача будет не из легких. Да что там - если ей удастся справиться, валькирия может заработать себе славу в Церции... и впервые Нюкту не трогала такая перспектива.

Она помотала головой, отчего пряди волос, не попавшие в косу, свесились на лицо словно черные пружинки. Сомнения - это слабость. Она здесь - значит надо сделать работу, а лишние эмоции при этом только вредят.

Вот только от таких мыслей легче не становилось. Беспокойство разгрызало внутренности, причиняя зудящую боль.

- Хорошо, отложим их до завтра, - улыбнулся мужчина, словно поняв насколько ей сейчас не до этого.

Благодарно кивнув, Нюкта сжала бока Ворона ногами, заставляя идти быстрее. Сделав несколько объездов вокруг толпы крестьян возвращающихся с полей, в какой-то момент валькирия резко дернула за повод, разворачивая жеребца в сторону. Но до тех пор, пока в ее руках не блеснула полоска металла, люди спокойно продолжали идти - мало ли что могло причудиться этой нечистой. Крестьяне, перепуганные насторожившимися воинами, еще оглядывались, любопытствуя, когда из-за холма послышался короткий визг смертельно раненой твари. Больше никто не ждал.

Нюкта же ругнулась, поняв, что два из четырех метательных кинжалов ушли мимо метнувшихся в сторону оборотней. Но и одного сваленного с ног было достаточно, чтобы они обнаружили себя. Есть у этих тварей такая особенность - замрут и не видно, вот и эти словно из придорожного песка встали. Но валькирию не так просто обмануть, тем более одетым в шкуры, от которых так и несло псиной и нечистью.

Показательно подсекая одного из оборотней в прыжке, она срезала с его холки пядь пуха, и когда он бросился в сторону, спрыгнула с лошадиной спины. Ворон не дурак, тряхнув головой тут же кинулся поближе к уходящим людям, подальше от валькирии и тварей. Здесь он только помеха - конская колбаса. Хотя копытом при надобности и лоб прошибет.

В этот раз все было по-другому, более легкий меч, которым она могла работать и одной рукой, треххвостый кистень в другой руке и нападающие скопом схаалы. Молча, бросаясь по двое-трое, они метили в шею, в расставленные ноги и незащищенную спину. Да, оборотни уже знали насколько она быстра, но не успели к этому привыкнуть, не уяснили, что порой у них есть лишь один шанс добраться до нее.

Первый прыжок схаалов пришелся в пустоту, мгновенно отступив, валькирия отсекла голову и, использовав падающее тело как ступеньку, отмахнулась кистенью от второго нападавшего, переворачивая меч клинком за спину. Острое лезвие процарапало по костям, но у нее не было времени разглядывать чем же самонадеянный и в то же время трусливый самец напоролся на него.

Следующий попытался вцепиться в локоть, но клыки скользнули по металлическому поручу, соскальзывая на запястье. Нюкта просто ткнула нахалу в глаз острым шипом на рукояти кистени, а затем добавила сапогом под дых.

К этому моменту подоспели рыцари, также пожелавшие ввязаться в драку.

- Леди в беде? - улыбнулся светловолосый, отмахиваясь от пепельного самца, который по сравнению с высокой широкоплечей фигурой человека смотрелся обычным волком.

Нюкта приподняла брови, понимая, что Арлан шутит, но в данный момент это казалось ей несколько неуместно, тем более в такой форме. Так что она предпочла отвлечься на очередного оборотня, воспользовавшегося легким замешательством женщины. Эти наивные, наверное, еще не поняли, что отвлечь сестру смерти от битвы может разве что сама

смерть. Оглушив зверя ударом кистеня, Нюкта закончила его жизнь, воткнув меч в раззявленную пасть.

Самцы, самцы, кругом самцы. Ну не в одиночку же они пришли, тогда где эти твари?

Первую Нюкта увидела рядом с одним из рыцарей. Эта гадина, которая ростом была меньше самца, обладала просто невероятной верткостью и теперь подкрадывалась к мужчине со спины. Хорошо хоть тот стоял, довольно широко расставив ноги, метательный нож прошел между ними, врезаясь в песок прямо у лап готовой к прыжку суки. Человек шарахнулся в сторону, открывая валькирии вид на тварь с желтыми глазами. Молодая еще, не могла она вести такую свору.

Нюкта чуть улыбнулась и присела, резко поднимая вверх клинок и как только он начал испарывать живот схаала, пытавшегося повалить ее, подалась назад, буквально садясь на землю. Всё же лучше так, чем оказаться с ног до головы во внутренностях.

Пока валькирия вставала, сука бросилась прочь, правильно рассчитав свои силы. Снова помянув ее близких родственников, Нюкта огляделась, ища ту, что привела самцов, всё равно они сейчас заняты менее опасными жертвами - рыцарями. Более высокая и поджарая тварь нашлась как раз напротив Арлана. Держа мощный меч поднятым, он вглядывался в каждое движение опасной нечисти, словно предугадывая когда та нападет. Та же дышала размеренно, едва подаваясь на одну сторону, провоцируя мужчину. Отвлечшись на пару секунд на подкрадывающегося со спины схаала, Нюкта пропустила момент, когда эта дуэль выдержки закончилась победой человека, и голова зверя покатилась по утрамбованной земле.

Одна готова, кивнула Нюкта без какой бы то ни было ревности. Некоторые из валькирий любили считаться с мужчинами, словно это сделает их выше... вот только в чем? Мужчина всегда останется мужчиной, а женщина - женщиной, даже когда она сильнее физически. От доения коровы у него своего молока не появится, а у нее от умения управляться оружием спереди штанов тесно не станет. Тем более, когда они делают одно дело и стоят на одной стороне.

Молодая сука оказалась умной, спряталась и сидела тихо, осторожно наблюдая за происходящим.

Даже тот легкий охотничий азарт, что был в крови, схлынул, оставляя ей спокойствие и легкою ломоту в мышцах, возвращавшихся в обычное состояние. Тугое, как натянутая струна лука, тело чуть расслабилось, становясь мягким. Движения от стремительных перешли к тягучим, напоминая о прежней резкости только в походке и повороте головы. Перестройка всего организма происходила без контроля самой валькирии, уже давно став привычной и заученной. Это было наверное единственным, что досталось ей от наставницы, чья техника боя была куда более яростной и ожесточенной и не изобиловала такими прыжками и увертками, как у Нюкты. Сэлэния умела убивать жестоко и кроваво, обладая безжалостностью, не ведомой этим шавкам. И хорошо научила этому свою лируа.

Издали послышался протяжный вой и схаалы бросились врассыпную. Нюкта же медленно достала еще несколько метательных кинжалов, и, дождавшись пока земля под одним из кустов словно зашевелится, бросила один из них. И стоило очертаниям раненого схаала проявиться, вслед полете второй, вонзившийся как раз между глаз.

- Откуда ты знаешь, где они прячутся, спрашивать не буду. Но мне уже чисто интересно, - оперся на крестовину меча, воткнутого в землю, Арлан, - ты и из арбалета можешь так метко стрелять?

- Я не люблю то, что стреляет.

Спрятав оставшийся в ладони нож в один из карманов плотных кожаных брюк, валькирия направилась к валяющейся у кустов суке. Через какое-то время в мешке, прицепленном к седлу подошедшего Ворона, оказалось две головы. И только после этого Нюкта спокойно собрала свои окровавленные клинки, заворачивая их в тряпицу - Гийому будет чем заняться.

Пока воины пешком добирались до ждущих их на дороге товарищей, держащих

лошадей, валькирия объехала территорию. Схаалы появились довольно близко к замку, когда солнце еще и не думало погружаться за горизонт. Это странно. Вообще вся эта история не укладывалась ни в какие рамки поведения. Схаалы и раньше нападали, вырезая деревни, но затем уходили раньше, чем об этом прознают. А если уж и решали где-то задержаться, действовали куда тоньше. Так зачем им столько крови на территории целого баронства?

Вернувшись к людям, она нашла Арлана, болтавшего с крестьянкой, сидящей на телеге и отчаянно стоявшей ему глазки. Впрочем, девушка была довольно симпатична, да и выглядела откровенной и доступной. Но стоило появиться Нюкте, светловолосый чуть осадил коня, отставая от и без того плетущейся телеги. Его пассия при этом надула губы, недовольно поглядывая на валькирию.

- Схаалов видели где-то еще за пределами вашего баронства? - сразу спросила Нюкта.

- Видели, но там они не нападали. Мы попробовали попросить помощи у соседей и всем вместе извести тварей, но никто не захотел связываться и рисковать, пока их земли не трогают. Лучше дождаться, когда оборотни достаточно изгрызут нас, а затем поживиться самим.

Недовольство, скользившее в голосе мужчины, можно было понять, всё же он барону не просто вассал, но и родственник. Но валькирии до этого не было никакого дела, ее интересовали схаалы.

Взгляд Арлана, поначалу выискивающий что-то в ее отрешенном лице, скользнул вниз по одетому в тонкую кольчугу телу и остановился на бедрах. Назвать его блудливым она не могла, и сделала вид что не заметила. В конце концов, на валькирий всегда смотрят довольно откровенно, словно коллекционеры на редкость. Некоторые из сестер смерти умели получать от этого удовольствие, таким же, как Нюкта, это было безразлично. Если валькирии нравился мужчина, она получала его вне зависимости - смотрел ли он на нее или нет. В обратном же случае - смотри, не смотри - силой всё равно получить не удастся. Хотя бывают и исключения, вспомнился ей Заулей, вызывая на губах едва заметную улыбку.

- Нюкта, - позвал валькирию Арлан, не дав разбередить воспоминания, - ты можешь в следующий раз предупреждать нас, когда заметишь опасность? Нам не нравится, когда ты влезаешь в разборки одна. Можешь быть хоть первой валькирией Церции, но ты женщина, которую мы не можем оставлять в опасной ситуации одну. Просто предупреждай, большего мы от тебя не попросим.

- Я постараюсь. Но обещать не могу.

- Все валькирии такие самостоятельные? - пытливо заглянул он ей в лицо.

- Всех мужчин так возбуждают драки? - ответила Нюкта тем же.

Арлан с усмешкой покачал головой, но отвечать не стал.

- Ты узнал что-то новое?

Нюкта закрыла глаза, с удовольствием позволяя Гийому расчесывать свои длинные мокрые волосы.

С ними вообще было много проблем, мало того что очень длинные, так еще и излишне кудрявые, вечно путающиеся и цепкие. Ухаживать за ними самостоятельно - нелегкая задача, и Гийом, любивший расчесывать и самолично готовящий масла и притирки, здорово спасал валькирию. Сам старик не раз говорил, что так он вспоминает те далекие дни, когда Нюкта была еще маленькой и для того, чтобы заплести пару косиц, приходилось связывать девочку. Не помня ничего подобного, она меж тем была благодарна за эту помощь. Волосы делали ее непохожей на многих, и в то же время являлись едва ли не единственным украшением излишне мужеподобному облику. Им с Сэлэнией пришлось много промучиться, прежде чем молодая валькирия научилась сражаться и даже использовать своё преимущество. Заплетая косы, Нюкта могла прятать в них оружие, а так же украшать заколками, способными забрать не одну жизнь.

И всё же, лишь самой себе она признавалась - не будь они памятью о наставнице -

валькирия, пожалуй, давно обрезала собственные волосы.

- Много чего. Сама знаешь, слуги рады посудачить о своих хозяевах, не меньше чем разузнать о тебе.

Гийом вообще удивительно быстро находил общий язык с людьми, были ли это едва дышащие от собственного величия аристократы, или древняя деревенская старуха. Так уж получилось, что жизнь сначала дала ему возможность увидеть весь блеск и кулуары высшего общества, а затем, словно преступника, привязанного за скачущей во весь опор лошади, протасила по самым захолустным и гнилым местам. И этот человек не испортился, скорее стал более точным и наблюдательным во всем что окружало его, он судил мягко но безжалостно, спускал окружающим мелкие прегрешения и недрогнувшей рукой и совестью избавлялся от всякой падали. Гийом оставался аристократом, образованным и тонко думающим, при этом совершенно без страха и брезгливости входил в дома ведьм или спал на голой земле во время походов. За все эти годы Нюкта так и не смогла до конца понять его, но восхищалась тем, что было не дано ей, заметно испорченной пониманием всей пошлости и грубости жизни.

И была благодарна. За жизнь, за заботу и любовь, единственную, которую она была готова принять.

- Итак, баронство досталось нынешнему правителю от его отца, а тому от троюродного дяди, так что они не имеют длинных родословных или огромного семейного древа. Но как ты сама убедилась, Медок хороший правитель - он много сделал для этих земель, в том числе и расширил систему орошения полей, что в этой земле не лишнее. Его первая жена была более знатного, но обедневшего рода и умерла, когда Роксане, их дочери, было около трех лет. Так, Ночка, волосы до ужина высохнуть не успеют, так что сиди ровно - я заплету косу. Где-то у меня были шелковые ленты с золотой вышивкой. Эта рыженькая обзавидуется, - злорадно усмехнулся старик и пошел к одному из сундуков, принесенных из их повозки. - Барон девочку баловал, как мог. Он и сейчас на ее дурной характер сквозь пальцы смотрит. Ничего не напоминает? - Гийом склонился и легонько поцеловал валькирию в лоб. - Когда ей исполнилось лет пять, он нанял гувернантку, которая смогла бы сделать из его сокровища настоящую леди. А еще через год женился на этой женщине. Звали ее Мариэтта Тельман, и со слов обслуги - души в ней никто не чаял. А то что не одна она к ним пришла, так понять можно - разве столь образованная женщина просто так уйдет из родного дома.

- Не одна? - поморщилась Нюкта, когда старик чуть дернул за мокрую прядь.

Гийом дернул уже за всю косу.

- Ты чем слушаешь? Мариэтта Тельман была матерью светловолосого Арлана. Кстати, действительно сiardской крови женщина. От кого она нагуляла ребенка до сих пор непонятно, ему было лет десять, когда они тут появились. Но барона это не остановило, Мариэтта была красива, ласкова, умна и прочее, прочее, прочее. Люди здесь расхваливали светлокосую на все лады. Через какое-то время она забеременела, и были надежды что наследником. Но они не сбылись - женщина умерла, точно также как и плод. Больше барон не женился, хотя по вдовушкам и в столицу навещается регулярно. Местные поговаривают, что проклинали его, но это чушь, любой колдун сказал бы. Вместо этого вся его любовь досталась дочери и приемному сыну, к которому, как ты сама видела, Медок очень хорошо относится. Была у него, да и вообще у всего баронства, надежда женить однажды своих детей, благо Арлана тут любят. Но не вышло.

Закончив с плетением сложной косы, непривычно тянувшей назад без того горделиво посаженную голову, седой отошел в сторону, любуясь делом рук своих.

- По лучшим правилам дворянства! Жаль платья нет подходящего.

- Нет уж, находилась я в платьях. Как в них можно драться - до сих пор не представляю?

- Ой, глупая девка! - наигранно закатил он глаза. - Мне иногда так и хочется тебя первому встречному аристократу замуж отдать. Но жалко становится... мужика.

- Как воспитали, - хмыкнула валькирия, поднимаясь со стула.

Кипельно-белая, едва ли не накрахмаленная рубашка, лежащая на кровати, говорила, что Гийом сегодня неплохо пообщался с прачками. Скинув ткань, в которую до этого было завернуто ее тело, Нюкта начала медленно одеваться, благо могла справиться с этим и сама. Рубашка, хоть и казалась внешне довольно узкой, обладала достоинствами, понятными только валькириям. Например, разрезы в самых, казалось бы, неожиданных местах - локтях, ключицах, вдоль позвоночника, что благодаря наложению ткани "внахлест" почти не было заметно. Так же довольно короткая вещь, имела полосу ткани, проходящую между ног и пристегивающуюся на маленькие металлические крючки, заменяя тем самым неудобные в ношении панталоны. Обычно такие носились только под очень узкую и одежду, например те брюки из тонкой кожи и второй, уже черной рубашки, которые выбрала Нюкта. Поверх этого она накинула свой красный сюрко, заменявший ей парадный костюм и платье.

Теперь предстояло распределить оружие. Нюкта с тоской покосилась на лежащий на столике вчерашний заплечный меч. Надо завтра обязательно отнести его Арлану, а сегодня неплохо бы получить разрешение у барона носить оружие везде. Всё же в официальной обстановке это не приветствовалось, как знак недоверия.

- Так, на чем я закончил? - дождавшись, когда воспитанница снова обратит на него внимание, спросил Гийом. Словно он мог забыть. - Но юная леди, вместо этого, предпочла молодого напыщенного аристократа, привезенного ею из столицы.

- М-м! - кивнула Нюкта, думая, куда бы еще спрятать пару спиц.

- Только не говори, - усмехнулся Гийом, - что ты ее понимаешь.

- Почему не говорить? Я ее понимаю, но не одобряю выбора. Она предпочла красивого, лошеного аристократа, рыцаря, похожего на романтического героя, таких, каких рисуют на картинках, вместо того, что и так имела и имеет. Как предпочесть соседскую борзую преданному волкодаву.

- Ты тоже заметила? И заставила старика изображать из себя шпиона!

- Ты замечаешь то, чего я не вижу, ты говоришь с теми, кого я не замечаю. Всем свои роли. У Арлана она например - верного слуги и послушного сына. Хотя временами и съезжает.

- Но тебе ведь пришелся по душе тот факт, что его сердце занято другой, так?

Она рассеяно пожала плечами. Ответ и так был ясен.

- Тебе его так жалко? Нюкта...

- Всё в порядке, Гийом. Мне интересно наблюдать... ты ведь это тоже видишь? Мне никогда не понять, зачем люди так стремятся быть лучше или хуже чем есть. Столько лет быть кем-то другим... неужели оно стоило того?

- Этот парень мне нравится, он умеет быть обаятельным и... пожалуй, даже в чем-то завораживающим. Но только в тот момент, когда перестает быть таким правильным. - Мужчина хмыкнул, - Поэтому то Арлан так и не получил эту рыжую, она не видела в нем того глубоко мужского и темного, к чему вас, женщин, обычно так влечет.

- Их проблемы, - отмахнулась валькирия. - Меня они просили разобраться только с схаалами, а не своими отношениями.

- Как будто я не вижу, как ты мило общаешься и смотришь на него. Нюкта, ты не умеешь и не хочешь прятать чувства и желания. Так что об этом знает не только он, но и весь двор барона Медока. В том числе и эта рыжая бестия. Как бы она чего не выкинула.

- Муженька ее ты со счетов сбросил?

- Нет. Но его контролирует сам Арлан. В Роксане же его слабость.

Закончив сборы, Нюкта посмотрела на своего доверенного:

- Приглядишь за ней?

- Разумеется. И я даже знаю как именно. Готова? Тогда идем.

Валькирия совсем не умела или не желала прятать свои чувства, так что ее

беспокойство уловили все, в той или иной степени. Внимательная, сосредоточенная, вчера она казалась куда мягче и живей. Теперь же ни у кого не возникало сомнений - эта женщина могла пройти пески Схарии, выстоять и вернуться. Судя по рассказам Гийома, в статусе и отношении которого Арлан до сих пор не определился, этот путь требовал не меньшей воли и стойкости, чем физической силы. Возможно, после пустыни Нюкта такая холодная и каждый свой вздох готова к нападению, хотя что-то ему подсказывало - вот как раз сейчас валькирия в своем платье, и вчерашний вечер - это лишь сон их воображения, словно...

Словно она вынырнула из воды, чтобы сделать вдох и вновь нырнуть, как ловец жемчуга.

Кажется, у Медока были черные жемчужины. Если валькирия действительно так пришлась ему по вкусу, то не откажется же он сделать ей небольшой подарок?

Арлан не смог сдержать усмешки - странные образы и сравнения пришли вместе с валькирией. Холодной, взвешенной, опасной. Ему бы стоило думать о том как не дать ей влезть в это дело слишком глубоко, а он вместо этого... вообще старается на нее не смотреть.

Сегодня в большом зале собралось много народу. Это вчера барон решил познакомиться с валькирией в узком кругу, теперь пришло время представить её всем вассалам и хоть чем-то значимым людям баронства. Медок надеялся, что вид и уверенность Нюкты поселит в их сердцах хоть какое-то спокойствие и надежду. Вот только сосредоточенная холодность женщины, скорее пугала. Большинство этих мужчин и тем более женщин никогда не видели сестер смерти, зато знали сотню другую легенд, которыми любят развлекать народ музыканты и байщики. И такое своеобразное воплощение их сказок - завораживало. Она куда более настоящая, чем размытый образ девы в парче и золоте, рубящей монстров одним соколиным взглядом прекрасных очей.

А вот присутствующих дам интересовало совсем другое, они ревниво посматривали на высокую женщину в откровенно обтягивающих тело мужских одеждах и активно перешептывались, стараясь узнать об интересующих их деталях у Роксаны, которая несомненно больше знает о валькирии.

Молодая леди получала от этого свою порцию удовольствия - ей всегда нравилось быть в центре внимания, и даже в этой ситуации баронесса умудрилась остаться на высоте. Впрочем, ничего удивительного, рыжеволосая красавица еще в детстве научилась манипулировать людьми. Да ей в этом никто и не мешал. Барон только умилялся, когда забавная малышка надувала губки и со слезами просила ту или иную забаву. В замке почти не было тех, кто мог отказать ей в чем-то. Роксана всегда была мила и очаровательна, позволяя себе показывать настоящие чувства и отношения только в редких случаях и всегда, даже из самых компрометирующих ситуаций, выходила победительницей.

В свое время она ловко устроила всё по своим желаниям. Роксана уговорила отца отвезти ее в столицу и представить обществу, даже не скрывая своего желания найти подходящего жениха. Медок, разумеется, посоветовался с Арланом и тот уверил, что это неплохая идея и приемный сын присмотрит за делами. Добровольно и без принуждений он отправил их карету, так что когда через год молодая леди явилась в сопровождении отца и мужа, кузнецу не в чем было ее обвинить. Говоря о расширении кругозора, переоценки себя, мира вокруг и людей, готовых быть верными слову и чувствам, она произнесла это роковое "если" - если она поймет, если решит и если вернется к нему... И в глубине души, он знал об этом сладком обмане, но женщины умеют кружить головы обещаниями блаженства.

Так что ему не в чем обвинить свою сводную сестру. Это было ее решение, а принуждать любить себя - глупо. И лучше он останется братом и верным другом, чем...

Арлан перевел взгляд на мужа Роксаны, увлеченно болтавшего о чем-то, даже не замечая, что его черноволосая собеседница совсем не слушает. Идеальным супругом его не назовешь, но баронессу полностью устраивают его положение и образ мысли. А значит и тех, кто считает себя ее семьей.

Но если по просьбе барона, Арлан не вмешивается в личное дело этой пары, то это не значит, что происходящее остается без его внимания.

Не меньше внимания досталось другу валькирии, вокруг которого собралась солидная компания. Вот уж кто умел понравиться. Провинциальные мужи побаивались валькирию и именно с Гийомом предпочитали говорить о том, что их волнует. И, судя по всему, он уже устал рассказывать, как им повезло заманить в свои земли Нюкту.

- Она ученица легендарной Сэлэнии, валькирии убившей Князя вайроков, и просто не может быть слабой, - уже чуть ли не рычал седовласый.

- Той самой?

Стремление Арлана быть подальше от валькирий, привитое матерью еще в раннем детстве, похоже в этот раз сыграло с ним недобрую шутку и он просто не знал о ком именно идет речь. Благо это имя узнало лишь несколько немолодых мужчин, в глазах которых застыло уважение. Они с радостью поделились своими знаниями с окружающими.

- Это было лет тридцать назад. Тогда имя валькирии Сэлэнии было у всех на устах, о ней пел каждый менестрель и рассказывали даже на дальних заимках. Она убила ужас тех времен. Десятилетиями он держал свою власть, а она пришла и убила. Никто так и не узнал как именно, помнится, я тогда бак пять разных слыхивал. А вы, сэр, доподлинно знаете?

- Нет, - Гийом блеснул глазами. - Я познакомился с ней только через пару лет, а сама Сэлэния об этом не очень-то любила вспоминать. Всю правду знают только Хроники и Нюкта, как их хранительница. Но она ничего не скажет.

- Это не моя тайна, - спокойно заявила валькирия, стоящая у окна.

- Я же говорил. Сама Сэлэния тоже предпочитала скрывать, а когда кто-то слишком ее доставал, говорила, что просто залюбила его до смерти, так что вайроку даже глоточек крови сделать было некогда. Иногда я начинал верить, с темпераментом этой валькирии вполне жизнеспособная версия.

- В этом случае, она бы не скрывала правду, - лукаво улыбнулась Нюкта. - Совет Церции позеленел бы от зависти.

- Сэлэния любила их дразнить, - поддержал ее Гийом. Лицо его вмиг помрачнело. - Она была великой валькирией. И даже не связись она с этим... Сэлэния осталась бы легендой. А знаешь почему? Потому что нашла, отстояла и вырастила тебя, - ткнул он пальцем в черноволосую женщину, - Нюкту, валькирию Ночь. Ты обязана прославить себя и её, так что разберешься во всем происходящем здесь и убьешь нового Князя.

- Куда я денусь, - нехорошо усмехнулась она.

У Арлана возникло подозрение, что валькирия на самом деле хотела скривиться. И судя по вмиг ожесточившемуся лицу, ставшему более хищным и выразительным, он не ошибался. В ответ на их слова и смену настроения, сердце его застучало быстрее. Мужчине совсем не хотелось вмешательства в происходящее валькирии, тем более этой. Она ведь действительно сильная, но он уже понял - чем мощнее будет ее атака, чем сильнее сопротивление схаалов.

Если они её убьют, будет многократно обидней что он так и не узнал о другой стороне этой женщины.

- Хватит с тебя на сегодня вина, - меж тем заявила валькирия, смотря на Гийома.

- Дай мне отогреться, Ночка.

Она чуть заметно дернулась, но больше не влезала.

- Простите, господа. Мы до сих пор не можем определиться с нашим статусом друг для друга.

Мужчины вокруг покраснели, а Гийом рассмеялся.

- Откуда такие мысли? Нюкта ученица и фактически дочь моей любимой женщины, единственное, что у меня от нее осталось, а вы о пошлостях думаете.

- То есть... - округлились глаза у мужчин.

Неужели они еще не поняли, что седовласый аристократ был связан с наставницей Нюкты, а не с ней самой? Хотя чему удивляться, эта здесь, обласкана теплыми нежными взглядами, а от Сэлэнии остались одни легенды.

- Говорят, любовь валькирии способна вознести мужчину до небес, - усмехнулся

барон. Вот только слышалась в его голосе грусть.

- А любовь к ним, так же сбросить с этих небес так низко, как не может ни один порок. Потому как влюбленный мужчина от этой безысходности готов на всё.

- Это древнее проклятье, - холодный голос Нюкты заставил всех вздрогнуть и посмотреть на нее, все так же стоящей у окна. Сложив руки на груди, она невидящим взглядом смотрела в самый центр пылающего камина и, казалось, даже огонь смиряет свой пыл. - За силу, красоту и долголетие валькирий проклинали... нас осудили на... - она чуть мотнула головой, - на обреченность. И взаимная любовь не ведома ни одной валькирии, как удел человеческих женщин, дарящих жизнь, а не смерть. О мужчинах проклинаящие как-то не подумали. - Переведя взгляд с огня на группу застывших мужчин, она улыбнулась, как могла бы это сделать суккуба - соблазнительно и коварно, так что начинали трястись поджилки, а сердце сжимали ледяные тиски. - Ну, кто еще хочет любви валькирии?

Арлану пришло в голову, что это не отпугнуло, а скорее усилило его желание оказаться с ней на одном ложе. И если бы не здравый разум, пожалуй, он бы рискнул.

- Если хочешь, я могу сделать еще такие же, - посмотрел на нее светловолосый мужчина, пока они шли по переходу между внутренней и внешней крепостной стеной.

Нюкта достала метательный нож, который накануне сделал Арлан и задумалась. Заметно шире ее привычных, конусовидный, обоюдоострый. Там где должна быть рукоять, только полукруг утяжеленного металла. Вообще, очень занятная идея, если учитывать, что такой нож может причинить тяжелые раны.

- Если только немного изменить, не теряя прочих качеств.

- Например?

Судя по блеску глаз, Арлану действительно важна эта разработка и мнение валькирии. Ножи он принес сегодня, перед тем как они отправились на вечерний дозор, объезжая окрестности и беря под охрану возвращающихся крестьян. Это уже стало почти привычным делом, как и общество друг друга. Нюкта иногда дразнила, говоря, что слова леди Роксаны оказались пророческими, им со светловолосым воином действительно удалось довольно удачно подстроиться под действия друг друга, в чем, несомненно, была заслуга именно Арлана, нежели валькирии. Она привыкла быть одной, в крайнем случае с Гийомом, и кузнецу приходилось буквально угадывать ее следующие действия и движения, начиная от знаков, подаваемых при обнаружении засады схаалов, до движений во время боя. Несколько раз его длинный меч застывал в пяди от ее тела, но никогда даже не задел. Обычно, в какой-то момент драки, самцы начинали пугаться самого появления валькирии, пытаясь скрыться и вступить в драку с кем-то еще, более привычным и подвластным. И тут Нюкте надо признать - оборотни делали в корне неправильный вывод, бросаясь на Арлана, великолепно владеющего оружием и своим телом. Всё что оставалось женщине, просто по мере своих сил загонять обезумевших тварей в нужном направлении. Подобная тактика за неполную цену принесла определенные плоды.

Хотя кое-что осталось неизменным - Арлан всё так же пытался шутить, даже прекрасно понимая, что во время битвы она предельно серьезна.

- Раны он оставляет серьезные, и при хорошей силе броска глубоко входит в плоть - клыками так просто не вытащить. Но если бы можно было сделать несколько зазубрин, для тех же целей. Для близкого удара - есть меч, а ножи нужны для дальнего.

- Подумаю, что можно сделать.

- И еще, - она подняла нож за лезвие. - Если сделать рукоять чуть поуже - в руку ляжет идеально.

Поймав ее ладонь, Арлан усмехнулся:

- Немудрено, что ошибся.

Действительно, рука мужчины оказалась куда больше далеко не маленькой кисти валькирии с сильными пальцами и широкой ладонью. Вызывающе приподняв бровь, он

поднял ее к своему лицу и поцеловал тыльную часть, словно высокородной леди на светском приеме. В полутьме каменного перехода это было настолько же неуместно, насколько и неожиданно волнительно.

Нюкта чуть склонила голову, недоумевая, что же на него нашло. Весьма своеобразный и понятный интерес к ней загорался в его глазах на протяжении всех этих дней, но мужчина никогда ничего не делал, чтобы хоть как-то выразить его. Она подозревала причастность Гийома, верного стража её покоя. Старый интриган вполне мог сделать что-то, непонятое ею, но точно уловленное Арланом.

Сама же Нюкта предпочитала просто наблюдать за происходящим. Отогреваясь где-то внутри. Хотя с другой стороны, ей и не хотелось спешить. Физически этот мужчина привлекал ее, но гораздо важнее и опасней стала привлекательность его общества. Валькирии нравилось разговаривать с ним, нравилось смотреть, как время от времени с лица спадает маска заботы и доброты, показывая что-то куда более опасное и продуманное.

Опасное...

Лучше дождаться, когда это всё закончится и не рисковать понапрасну.

Нюкта усмехнулась. Иногда есть за что сказать спасибо своей природной холодности. Пока ее точит интерес, а не желания плоти, гораздо легче держать дистанцию. Вот только в том, что долго это не продлится, женщина была уверена - уж больно жегся след его губ на коже, и слишком настойчиво было желание узнать, как он управляется со своим большим телом в порывах страсти.

- Я попробую выполнить ваши пожелания, моя госпожа, - согнулся он в пышном дворцовом поклоне, словно и не было на нем боевой амуниции, примерно равной весу десятилетнего ребенка, и сам он напоминал юного пажа.

- Пожелания? - приподняла она брови, а затем, заметив, как масляно заблестели серые глаза Арлана, рассмеялась и, повернувшись к нему спиной, пошла дальше.

А поклоны то он отвешивает очень даже современные.

- Так ты позволишь мне заглянуть в свою сокровищницу? - догнал ее мужчина, все с таким же игривым блеском в глазах посматривая на валькирию. - Вдруг среди твоих игрушек завалилось что-то типа Двуликого?

Пожалуй, так говорить двусмысленности, как делал это Арлан, не удавалось никому.

- Может тебе и еще чего позволить? - обернулась она. Проход стал уже, и поэтому пришлось идти друг за другом, благо Нюкта уже привыкла разбирать дорогу в этой норе крота. - Хроники там почитать...

- Не отказался бы. Кстати, - его голос стал более серьезным, - а что за Хроники? Вы с Гийомом часто их упоминаете.

- Книга жизни валькирий. Каждая из нас ведет... кто-то называет их дневниками, кто-то счетоводными книгами, но на самом деле, это просто способ не забыть, кто мы есть и кто были среди нас. В них записан опыт, мысли и сама жизнь тех кто был до нас.

- Одна книга обо всех?

Нюкта нагнулась, проходя особо узкое и низкое место, перед тем как проход начинал расширяться.

- По сути - да. Но на деле их много, целая библиотека.

Она замолчала, не желая больше говорить об этом. Хроники - еще большая тайна, чем сами валькирии.

- Тогда так и быть, - в голосе мужчины снова послышались нотки, заставляющие Нюкту чувствовать на своей спине прикосновение ветра. - Зачем мне книги о валькириях, когда...

Последние слова он проглотил, замерев, словно охотничий пес, почувствовавший зверя, но еще не взявший верного направления.

- Возвращаемся на стену.

Задавать вопросы в такой ситуации - было бы лишним. Обратный путь занял треть от того времени, что они шли к замку. Чем ближе они были к тяжелой деревянной двери,

закрывающей выход, тем отчетливей доносился шум и суeta, творящаяся на крыше, хотя Нюкта могла поклясться хвостом Ворона - о бое не может быть и речи. А вырвавшись наконец на свежий до опьянения воздух, поняла - насколько была права - происходящее скорее походило на уличное представление, вот только люд охал и тыкал пальцем куда-то за пределы стены.

Удобно пристроившись за Арланом, спокойно идущим через эту толпу, валькирия очень скоро могла и сама рассмотреть что же привлекло сюда не только стражников - им ли на пустынные земли и знакомые силуэты схаалов любоваться, но и прочих ротозеев. За ближайшим оврагом, совсем недалеко от стены стоял ребенок. Маленький, едва понимающий что происходит. Белая, вся в росшине рубашонка едва доходила ему до колен и явно не грела. Возможно от вечерней прохлады, а быть может от испуга, ребенок плакал так, что слышно было даже здесь на высокой стене. Вот только с места не сходил, словно не на своих ножках стоял.

Валькирия недовольно скривила губы - хороший манок им подсунули, трогательный. Кто устоит, чтобы не открыть дверь, кто выдержит так прямо смотреть, как детеныша их рода рвут схаалы, в то время как сами стоят в надежном месте. Это при прямой опасности собственного ребенка своими руками в пасть гадине положишь, лишь бы тебя не тронули, а издали люди все благородные. Небось, еще и ночью плакать будут, да тризну отслужат своим божкам. И помянут, разумеется.

- Это ж Веладкин сын, - признал кто-то ребенка.

А Арлан кивнул головой. Затем повернулся к валькирии, смотря тяжелым, болезненным взглядом.

- Он из той деревни, что схаалы вырезали. Значит, кого-то на забаву всё же оставили... твари.

- Откуда ты знаешь, что он оттуда? - Собственно ей не было дела, признают детеныша или нет, скорей даже предпочла, чтобы такие подробности не открывались, но для светловолосого это было, пожалуй, важно.

- Я там часто бывал, - отвернулся он, демонстрируя заострившийся профиль. - У меня там... женщина жила... знакомая.

Нюкта пожала плечами, едва удерживаясь, чтобы не поморщиться. Это осложняло дело и прежде всего отношение Арлана к происходящему, как вообще в баронстве, так и с этой ловушкой. Заметно осложняло. Если в другой ситуации валькирия была вполне способна решить проблему с помощью всего одного метательного кинжала, а затем спокойно пойти переодеваться к ужину, то сейчас придется потакать благородным побуждениям и чувству вины этого мужчины.

Слабости никогда ничего хорошего не приносили.

- Ну и куда ты собираешься? - посмотрела она на снимающего наплечники Арлана.

- За ним. Открыть двери я не дам, но если мы ничего не сделаем, народ может поднять бунт. Сама ведь понимаешь - выхода нет. Если бы мы были на стене, когда он появился, можно было бы всё скрыть, а сейчас поздно.

Ей нравилось его благородство - не выходящее за рамки разумного.

- И как ты собираешься это делать?

- Спустишь на веревках. Или, думаешь, у нас не найдется веревки, способной меня выдержать? - усмехнулся мужчина.

- Кошки есть? Чтобы с земли до стен долетали? Для ребенка.

Арлан кивнул одному из своих солдат, стоящему неподалеку, а пока ожидал, занялся ремнями на защите ног. Забрав кошки у шуплого мужчины, Нюкта взвесила тяжесть металлических крюков. А затем, замахнувшись, ударила одним из них по светловолосой макушке, Арлан как раз очень удобно нагнулся.

- Головой надо думать, а не только шлем на ней носить.

И пока он не понял что происходит, протиснулась между зубцами, сделав шаг со стены.

Обмотанная вокруг руки веревка сжимала как тиски, но кольчуге удавалось смягчать трение, и когда валькирия дотронулась до земли - чувствовала лишь легкое онемение. Но на него не было времени, так что пришлось забывать о такой мелочи, бросаясь к ребенку.

Первый схалл встал на ее пути еще до этого, не долго думая Нюкта повторила удар кошкой, только на этот раз вложив куда больше сил. Тварь завизжала, когда один из крюков прорвал ухо, и тут же бросилась в сторону. Но у валькирии не было времени разбираться с оглушенным оборотнем, главное сейчас избавиться от ребенка, он балласт, который надо обязательно вытянуть. Доставать меч она не спешила, сейчас он так же мешал, но и веревкой рисковать не хотелось.

Ребенок же словно и не замечал ее. Нюкта дернула его за плечо, а затем просто схватила подмышку и бросилась к стене. Вот тут то и пригодился довольно короткий, одноручный меч, что болтался у нее в наспинных ножнах. Конечно, подпускать ненасытных тварей так близко - радости мало, но выхода всё равно не оставалось. Так что Нюкте оставалось в который раз восхищаться своей наставницей, та умудрялась изводить целые стаи, держа за спиной ребенка, едва научившегося мечиком тыкать во всё подряд. Черноволосая валькирия такими способностями не обладала, и пока не уперлась в стену лопатками, заработала пару ощутимых укусов и глубокие царапины на предплечье руки, которой держала ребенка. Почувствовавшие кровь звери словно взбесились, повсюду слышался вой и довольное рычание.

Усмехнувшись, она оскалилась в ответ.

Разжав руку с ребенком, она вытащила его свой привычно длинный и тяжелый меч. Замах очистил небольшую территорию перед стеной, но Нюкта и на этом не остановилась. Широкие дуги хаотично сменялись быстрыми даже для схаллов выпадами. Убить тут не получалось, но удержать на расстоянии, не дать причинить еще больших увечий, удавалось. Наконец сверху прозвенела тетива, а град стрел отрезал валькирию от тварей, давая несколько мгновений, чтобы обвязать тело ребенка веревкой. Сделав несколько шагов от стены, Нюкта встала спиной к схалам, очень надеясь на чудо. Да вообще, все, что она сейчас делала - идиотизм чистой воды. И кое-кому за это придется отвечать!

Крюк взлетел вверх с такой силой, что буквально подкинул за собой привязанного ребенка на несколько метров. И этого было достаточно, чтобы валькирия обернулась лицом к опасности, выдергивая из земли свой меч, так приятно отяжелявший руку.

На плечи словно что-то навалилось, но не отяжеляя, а давая легкость. Легкость в движениях, в понимании, в чувствах. Не осталось ни страхов, ни сомнений. Такое бывает только когда валькирия один на один с противником, только когда нет ничего кроме них, когда жизнь приобретает смысл лишь за мгновение до того как уйти навсегда.

Тяжелый клинок со всей мощью валькирии и своего веса прорубал крепкую шкуру и тугую плоть оборотней. Металл перерубал кости и заливался кровью. А Нюкта снова и снова наносила удары, ни на миг не останавливаясь, и словно совсем не дыша. Вот только кем бы она была, если не замечала ничего вокруг себя кроме смерти и обгаренных кровью шкур. Разум первым определил приоритетную опасность, заставляя тело остудить пыл и сменить ритм дыхания. И только потом сама валькирия увидела эти силуэты в вечерних тенях. Чуть мельче самцов, поджарые, ловкие... сознательные.

Матерые самки более опасны своих мужчин именно благодаря разуму, не покидающему их ни в момент оборота, как у молодых самцов, ни во время боя. Только вожак достаточно силен как физически, так и морально для такого. Большинство же самцов просто не доживают до такой стадии развития. Конкуренция сильна не только между самками.

Нюкта осторожно начала пятиться к стене. Пожалуй, пришло время уходить. Валькирия не готова к серьезной стычке, не полное снаряжение, не то настроение и первоначальные задачи. Да, в кризисной ситуации валькирия могла выстоять и в худших условиях, но зачем, если можно этого избежать. Глупые валькирии долго не живут.

Почувяв, что добыча пытается улизнуть, схаллы увеличили напор, пытаясь отвлечь и

напасть исподтишка. Так что прыгнувшую самку Нюкта заметила слишком поздно. Рука метнулась к кинжалу на поясе, но в этот момент тяжелая туша сбила женщину с ног, придавливая всем весом к земле. Самцы тут же победно взвыли, нетерпеливо кружа вокруг них и махая хвостами, словно дворовые псы перед хозяином с косточкой в руках.

- Ну что кривишься, валькирия?

Голос, так же как и разумность, прерогатива взрослой сильной самки. Правда с человеческим не спутаешь, слишком хриплый и рычащий - их гортань не настолько гибкая.

- Воняет.

На самом деле Нюкту ужасно раздражала ситуация, где она проявила такую слабость на глазах у всего города. Когда она вообще позволила какой-то сучке сбить себя с ног. Нет, сбросить эту тварь возможно, но несколько мгновений она будет открытой, без серьезных повреждений не обойдется.

Оборотень же дразнясь провела по ее щеке шершавым языком, обдавая смрадным дыханием.

- Нравится, подстилка? Зря ты полезла. Это не твое дело. Но мы тебе рады, ты вкусная.

Сука снова коснулась лица Нюкты языком, но не уследила за реакцией и валькирия успела вцепиться в красную воняющую плоть зубами. Короткого мига растерянности хватило, чтобы дотянуться-таки до кинжала и резким движением воткнуть его в правый бок схаала. Затем так же быстро ухватила тварь за челюсть, зажимая кровоточащую пасть и свернула шею.

Дальше была гонка вдоль стены. Быстро бегать и хорошо уварачиваться - первое чему учат таких как она. На ощупь доставая метательные ножи, Нюкта не глядя кидала их в сторону озверевших схаалов и бежала дальше. За несколько шагов до цели, она ударила ближайшую тварь сапогом, и подпрыгнув с его "любезно" подставленной головы, ухватила за веревку, спускающуюся со стены. Вот только оборотни также умели высоко прыгать.

- Тяни!

По натяжению веревки, Арлан и так всё понял, но седовласому простительно - каким бы спокойным он не казался, его выдавали глаза. Большой и сильный мужчина резко потянул, для начала поднимая валькирию на недоступную схаалам высоту. И только потом за дело взялись сразу несколько человек.

Только когда Нюкта оказалась сидящей на каменном полу, он, наконец, смог хоть немного расслабиться, и напомнить себе, что валькирии действительно сильные и опасные существа.

- Ну и потрепала же тебя эта кучка щенков! - непонятно чему восхищаясь, сказал Гийом, садясь рядом с ней.

Валькирия дернула головой, словно отгоняя приставучую муху и видно попыталась что-то ответить. Но потом поморщилась и выплюнула... кусочек плоти, судя по всему бывший когда-то языком. И если до этого слышались голоса, поддерживающие насмешливые слова Гийома, то сейчас все заткнулось.

- На, амулет сделай - щенков отгонять, - сунула она язык в руки седовласого.

Но тот подарка не оценил, откидывая мерзкий кусок подальше. В данный момент он занимался ногами валькирии, с которых оказались буквально содраны защитные металлические пластины, а сквозь рваную кровоточащую плоть некоторых ран просматривались белые кости.

Гийом обернулся к нему:

- Нужны бинты или чистая ткань.

Арлан кивнул, а когда вернулся, сапоги с женщины были сняты, а брюки обрезаны по колено. И, судя по шву, такое с ними не первый раз.

- Держи, - присел он рядом с валькирией. - Спина тоже порвана.

- Знаю, - процедила Нюкта сквозь зубы. И судя по взгляду, совсем не от боли.

Странно, но только когда она смотрела на него так, словно сдерживаясь, чтобы не воткнуть в шею кинжал, который до сих пор сжимала в длинных сильных пальцах, Арлан заметил настоящий цвет глаз Ночи - темно-синие. И сейчас взгляд этих глаз заставлял всё внутри застыть и сжиматься от страха и опасений.

Он был уже готов встать, уходя подальше, когда Нюкта зашипела и болезненно дернулась.

- Прости, Ночка, железо в ране застряло. Сейчас заматаю, а уже в покоях зашью. Дойдешь сама или в обморок упадешь?

- Дойду, - упрямо поджала она губы.

- Если свалится, - вставая, посмотрел Арлан на Гийома, - позови меня. Я пока с дозорными, что шум подняли, разберусь.

- Вот теперь мы такого точно не дождемся, - хмыкнул седой.

После того как валькирия встала, Гийом вынул из одного из своих карманов небольшой мешочек и высыпал порошок из него прямо на камни.

- Кровь валькирий. Некоторые считают ее эликсиром долголетия, - пояснил он. - А нечисть просто любит вкус.

Посмотрев на свою руку, испачканную красным, Арлан задумался.

Со стены он вернулся поздно. Наскоро умывшись, просто снял кольчугу, наколенники и наручи, направился в гостиную, в которой они обычно проводили вечера, хотя больше всего хотелось пойти напрямик к Нюкте. Но долг есть долг и прежде всего, стоит рассказать барону о подробностях произошедшего.

В комнате он лишь кивнул присутствующим и буквально упал в привычное кресло.

- Ну что там?

В который раз он замечает, что Винсент куда нетерпеливее, чем должен быть настоящий аристократ. В нем не было степенности и достоинства, всё искусственное и напускное. И только жеманство и самолюбие его, собственное. Впрочем, Арлан втайне злорадствовал по этому поводу и ничего не мог с собой поделать.

- Потерпи, дай Арлану отдышаться, - мягко пожурил зятя Медок.

Благодарно кивнув, он провел рукой от затылка ко лбу, ероша короткие светлые волосы. С чего-то надо начать рассказ, но с чего именно это сделать, так чтобы не вызвать ненужных вопросов?

- Держи, - подала ему стакан с горячим вином Роксана.

Конечно, не лучший способ собрать мысли, но тоже неплохо.

Женщина легкокрылой птицей скользнула по ковру, возвращаясь за свое рукоделие.

Роксана вообще красива. От матери ей достались очень рыжие волосы и легкость стана, а от отца - большие выразительные глаза с цепким взглядом, и твердость в характере. Нежная и очень женственная, она умела очаровывать окружающих, с удовольствием обманывающихся в ее кажущейся невинности и слабости.

Некогда он старался даже не прикасаться к ней, рискуя поставить на тонкой бледной коже синяк или вообще сделать больно своей непомерной силой. А было время, когда Арлан наоборот пытался использовать любую возможность, лишь бы дотронуться до ее тела или волос. Сейчас же... словно эту чистоту осквернили.

Хотя не стоит винить ее в этом. Роксана молода и еще довольно наивна и не набралась того опыта, что дал бы ей настоящую женскую мудрость, а не уловки.

Поставив стакан прямо на пол под креслом, он только и успел открыть рот, как распахнулась дверь, судя по всему - чудом оставшись висеть на петлях.

- Нюкта? - удивился барон. - Мне передали, что ты ранена.

- Но жива же.

Он бы сейчас скорее поверил, что теперь то как раз и нет - не жива. Теперь - не женщина, а валькирия.

Чуть прихрамывая, но чеканя шаг, она прошла к креслу, до этого сиротливо

стоявшему около камина, вот только садиться не стала, а встала за спинкой, опираясь на него локтями. Внешность женщины изменилась не меньше поведения, вмиг потеряв ту привлекательность, которую можно было отметить раньше. Нахмуренные брови и поджатые губы никого, собственно, не красили, а уж вытянутое лицо Нюкты тем более делали хищным и отталкивающим. Тем более, когда темные глаза смотрели столь грозно и колко.

Вслед за ней в комнату тихо вошел Гийом.

- Как ты себя чувствуешь? - по-отечески тепло спросил у нее барон, почти не скрывая напряжения в голосе.

За нее ответил седой:

- Чтобы уморить валькирию, надо что-то посильнее. Хотя я не знаю, ратовать или прибить ее за упрямство.

- Гийом!

Проигнорировав тихий строгий голос валькирии, он продолжил.

- Раны я зашил, но буду благодарен, если удастся удержать ее пару дней в замке. Пусть хоть немного затянутся, прежде чем она еще куда влезет.

- Так быстро?

Мужчина пожал плечами.

- Что у вас здесь происходит?

Все недоуменно посмотрели на валькирию.

- В каком смысле? - напрягся Медок.

Арлан же был готов придушить эту проклятую тварь, только бы она замолчала. Всё же хорошо, что он сначала не пошел к ней, иначе мог не удержаться. Она не имеет права вмешиваться. Ее никто не просил приезжать. Никто не просил лезть за стену сегодня.

Валькирия столкнулась с его злым взглядом, и левый уголок ее губы чуть презрительно дернулся, говоря об истинном отношении куда больше, чем могли слова. И Арлану не понравилось, ох как не понравилось то, что он почувствовал от этого. Терять ее доверие было слишком... неприятно. И словно не он всего несколько мгновений назад думал, каким легким движением можно свернуть ей шею, да так что и никакая живучесть не спасет. А теперь же с горечью приходило понимание - она больше никогда не повернется к нему спиной и никогда не будет так оценивающе, совсем откровенно смотреть и... Кажется, Гийом был прав так радуясь улыбке на губах валькирии. Усмешка...

- Мне интересно, что у вас делает стая Тэскэ?

Валькирия разжала кулак, и над сиденьем кресла качнулся небольшой кулон, в виде соответствующей руны.

- Что за стая?

- Одна из самых сильных и больших стай схаалов на этом материке. Она настолько велика, что разделена на более мелкие, с вожаками-наместниками. Никто не знает, сколько их на самом деле, никто не знает - как они общаются. Известно только об их мстительности, да о том, что вожак всей стаи один из самых опасных из существующих личностей. Этому монстру сейчас около трех столетий. И судя по всему, это - знак его приближенной самки.

Побелевшие пальцы валькирии разжались, выпуская порванный шнурок с кулоном. Они упали на подушку сидения кресла, словно занимая отдельное место.

- Ты убила ее?

- Да.

- Он будет за это мстить? - теперь барон смотрел куда строже.

- Кто знает, что на уме у этой гадины. Что он вообще здесь забыл?

Арлан очень старался, чтобы удивление, смешанное с облегчением не сильно отразилось на его лице. Похоже, он сам себя больше перепугал. Хотя если учитывать эти ее взгляды и поведение... рано расслабляться.

Только сейчас он заметил то, что раньше от него ускользало. Темная кожа валькирии слегка поблескивала от маленьких капелек выступившего пота, а сама женщина едва уловимо дрожала. Это было так неожиданно и странно, что он даже растерялся. Арлан видел,

как она дерется - холодно, бесстрастно, движения на грани скупости. Не жизнь, а именно работа. Валькирия словно дровосек срубала чужие тела, не рискуя, едва ли что-то чувствуя. Сегодня он, наверное впервые, заметил изменения. В ней появилась страсть и легкость. И случилось это тогда, когда осталась один на один с ценсой взрослых самцов и пятью самками схаалов. Валькирия... действительно легендарная валькирия. Теперь каждый мог поверить, что пять-шесть женщин могут остановить армию, а одна - уничтожить стаю. И что же должно было произойти, чтобы невозмутимая, прохладная как осенняя ночь женщина стала такой?

Она, кажется, сказала что стая огромна, но это и так известно, тогда - в чем соль?

Видно барона мучил тот же вопрос.

- Ты сможешь с ним справиться?

Нюкта криво усмехнулась и распрямилась, обошла комнату вдоль стен, так чтобы оказаться у камина и за его спиной, встала у окна. Как он заметил, дрожь ее усилилась, а зрачки расширились до предела. Надо сказать - выглядела валькирия действительно пугающей. Кожаные брюки обтягивали бедра женщины, но вот ниже коленей шнуровка оказалась распушена, оберегая израненные ноги. Широкие рукава черной рубашки на мужской манер, напоминали крылья ворона, хотя Арлан не мог не признать, что так ее ладони и сильные пальцы выглядели куда изящней. Без своего привычного красного шелка высокая фигура смотрелась слишком... слишком. Такая сильная и словно вся изломанная.

- Не вижу такой возможности. Разве что он спокойно постоит, пока я ему голову пилить буду, - тронула ее губы издевательская улыбка.

- Нюкта! - осуждающе посмотрел на нее барон, как привык смотреть на Роксану, нестрого жуя за недостойное поведение.

- Вот и я думаю - такой возможности он мне не даст. А по-другому у меня просто нет шанса.

- Ты заключила с нами договор, - неожиданно и довольно властно подала голос сестричка.

Нюкта сложила руки на груди, пряча дрожащие пальцы, и оперлась правой ногой о стену под окном, тем самым еще больше напоминая хищную птицу. Выбившиеся из косы короткие пряди падали на лицо с горбатым, гордым носом.

- Можешь подтереть им свой изнеженный зад, девочка. Я хочу просто выжить. Не надо меня одергивать, Гийом, - посмотрела валькирия на своего друга. Ее в очередной раз сильно затрясло, но усилием воли Нюкта подавила спазмы. - Если к ним попадет эта малышка, возможно, ей даже оставят жизнь. С таким хорошеньким личиком вполне сойдет полукровок рожать. А что будет со мной?

- И что будет? - осторожно, с каким-то затаенным интересом спросил Винсент.

Что-то Арлан в нем просмотрел.

Ему самому не очень хотелось знать - и так мог представить. Схаалы никогда не церемонились с женщинами, насиловали, уродовали, калечили. С месяц назад, когда они объезжали окрестности, к отряду вышла оборванка, полубезумная, едва стоящая на ногах. От ее бессвязных речей выдавших жизнь мужчин мутило. И сейчас даже между собой они предпочитают не вспоминать о той встрече и том, как хоронили женщину в степях. В тот раз никто не сомневался и все дружно отвернулись, и лишь вздрогнули, когда слышался хруст сломанных костей. Это были его последние объятья для нее.

- У валькирий есть такое развлечение, - пугающе спокойно заговорила Нюкта, - поймать тварь повыносливей, и отыметь вволю... пока он не свалится от усталости. А знаете что самое интересное? Даже зная, что их ждет, схаалы никогда не отказываются. Самки допускают их до себя только когда сами этого хотят, да и то, кого выберут. Именно поэтому самцы так часто используют для своего удовлетворения человеческих женщин. А валькирии используют их.

- И ты тоже?

Винсент не исправим. Лучше бы заступился за честь жены, вынужденной слушать

подобное. Не в каждом мужском кругу можно говорить подобным образом, не говоря уже о присутствии молодой леди, щеки которой уже просто полыхают.

- Я не играю с тем, что убиваю. Пусть так развлекаются церцийские девочки. Но не думаю, что сук это особенно будет интересовать.

- Стой Нюкта, - поднял руку Гийом. - Даже не смей просчитывать этот вариант. Или хотя бы не здесь. Тебя и так всю трясет уже.

Женщина неожиданно покорно кивнула, пытаясь чуть расслабиться.

- Ты совершенно уверена, что это именно тот вожак?

- Нет. Но даже если здесь появилась одна из групп - они так просто не уйдут и не сдадутся.

- Но ты...

- Она убивала самок. Охотилась на них, разве непонятно по частоколу на стене. - Арлан скривился и посмотрел в открытое пламя камина. - Без их контроля стая бы ослабла.

- Действенная методика, если имеешь дело с обычной стаей.

Вот поэтому он и предпочитал молчать - иногда это сдержанная женщина становилась довольно ядовитой.

- И что ты теперь намерена делать? - отвлек ее барон.

- Думать как выбраться из дерьма.

- Нюкта! - снова одернул ее седой. - Или успокойся, или...

- Или.

Поток воздуха, пронесшийся вслед за уходящей валькирией, пах кровью, лекарственными травами и чем-то еще, едва уловимым. Как он уже заметил, Нюкта вообще не имела своего выраженного запаха, что правильно при таком образе жизни и постоянной опасности попасться кому-то на клыки. Легкий, едва различимый аромат шел только от ее волос, но у него не было случая не только как следует принюхаться, чтобы запомнить его, но даже просто коснуться. Конечно, он не хотел подпускать валькирию близко к себе, особенно когда сам он чувствовал себя грязным и остро пахнущим, хотя это не оправдание тому, что Арлан так подавлял в себе стремление любой близости. Ему, бесспорно, хотелось ее как женщину, довольно сильно волнующую кровь, но он не только сознательно уклонялся от этого. Было в его отношении к ней... что-то опасное.

- Простите ее. Лекарства и перенапряжение сказываются, - вздохнул Гийом.

- Поэтому она вся дрожала?

- Нет. Нюкта просто не может успокоиться, пока... Она ищет решение, прорабатывает все линии дальнейших действий согласно логике и своим знаниям. И то что выходит... если это применимо к валькирии, и тем более к Нюкте, то скажем, что это вызывает у нее ужас. А теперь представьте, что пока она с вами говорила, то проработала около сотни таких линий. Валькирии не только двигаются быстро, но и думают.

На какое-то время в комнате повисла тишина.

- И что же тут делает эта... стая? - Роксана подняла глаза от своего шитья.

- Кто знает, - пожал плечами Гийом.

Кто знает, тот молчит. Кто догадывается, тот оставит свои мысли при себе. И только тот, кого это не волнует - прибывает в счастливом неведении.

- Надо найти Нюкту. Вылечиваются валькирии конечно быстро, но не настолько же!

- Я знаю, где она должна быть, - встал Арлан, опережая Гийома. - Найду.

Раз за разом продумывая разные пути выхода из ситуации, Нюкта приходила к одному и тому же результату - ей не выбраться. Но и паниковать раньше времени не стоит, пока во всем происходящем слишком много чистых листов и неизвестных фактов. И что-то подсказывало ей, что если правильно ими распорядиться, они с Гийомом не просто останутся в выигрыше, но и кое-что приобретут.

Нет, идти против самого вожака валькирия еще не готова, она же не Сэлэния. От этой

мысли Нюкта усмехнулась. Наставнице бы понравилась ирония их ситуации. Как она и учила, Нюкта старалась не замыкаться в одной технике боя и на одном противнике, хотя все равно сознательного готовила себя именно под вайроков. Но до этого схаалы не встречались черноволосой валькирии, да и не обращала она на них особого внимания. Вот небрежность и самоуверенность заставили расплачиваться.

Заскрипела дверь, но Нюкта не стала поднимать взгляда от пустошей, раскинувшихся за крепостными стенами. Зачем, если она и так знала. Кто еще пойдет сюда, кто пройдет по коридору столь тихо, но за несколько шагов до двери начнет шаркать ногами, словно древний старик? Предупредил, надо же!

- Я думал, ты придешь сюда их снять, - кивнул он на головы схаалов, все так же насаженные на древки старых копий.

- Какой от этого будет толк? - пожала она плечами. Действительно - никакого.

- Но пришла.

Конечно, пришла. Ведь первым делом он должен был искать ее именно здесь. И это не нуждалось в разъяснениях, он сам подтвердил ее выводы.

- Что ты тогда тут делаешь?

Надо же, какие осторожные вопросы.

- Жду.

- Не замерзла ждать? - приподнял он светлые брови, и начал медленно приближаться.

Она могла бы ответить, как сделала бы это вчера, провокационным и таким ожидаемым вопросом на вопрос: "Хочешь погреть?", но это означало бы сделать шаг назад. Это означало бы ее проигрыш и много-много лжи.

- Валькирии не мерзнут.

Оторвав взгляд от просторов, раскинувшихся за замковой стеной, валькирия посмотрела на светловолосого рыцаря, вставшего напротив нее, по другую сторону зубца. Спокойный, словно ничего и не происходит, чуть настороженный, готовый ко всему и немного большему. Всё же чем-то Арлан ей нравится. Возможно внешней открытостью, уверенностью. Во всяком случае, с ним можно было разговаривать.

- Зато я мерзну. Если что-то хотела сказать - говори.

- Почему ты скрывал это?

На краткий миг маска спокойствия не удержалась, показав недоумение и растерянность мужчины. Но он быстро взял себя в руки и лишь усмехнулся:

- А я должен был рассказать? Ты действительно считаешь, что им вообще надо знать о таком?

Хороший ход. Ну ладно, Нюкта получила еще одно подтверждение своим догадкам и решила не давить больше, уведя его мысли подальше от столь острой темы. Она делает вид, что он не подозревает, что она подозревает. Старая игра. Глупая. Лживая.

- У них под носом целая стая опаснейших тварей. Ладно, Роксану и ее гнилого муженька "пожалел", но барона ты считаешь недостойным правды? Недалекого же ты мнения о своих близких.

- Какое есть. Лишние волнения не сделают их жизнь легче.

- Надо же, какой заботливый. Жаль, что это так мало ценят, да, Арлан?

- Не надо обвинять меня в том, о чем ты не имеешь никого понятия. Валькирии не знают дома и семьи, а значит и привязанностей. Я не хочу обижать тебя своими словами, но это правда. Раньше у Медока была надежда. С тех пор как ты тут появилась, он стал меньше пить и снова заинтересовался делами. И теперь ты так оглушительно отобрала те крохи, которые заставляли его жить. Правда? Какой от нее толк? Разве ты сама не предпочла, чтобы в городе не узнали о том ребенке? Это ведь тоже правда. Но стало ли от нее лучше?

- Не сравнивай толпу малообразованных людей с бароном. Это его земли. Если бы ты сказал ему раньше, вы успели бы отослать посыльного в Церцию?

- Возможно, - опустил он взгляд. А затем начал медленно поднимать его, скользя по ее ногам и телу. В голосе ни капли раскаяния, в глазах отблески желания. Надо было

приложить его крюком посильнее, да не по тому месту.

- И почему это не было сделано?

- У меня были сомнения. Как только я получил первое подтверждение своим догадкам - вместе с посыльным отправил письма. И еще раз и еще. Судя по тому, что здесь только ты, занесенная к нам неведомой силой, - он едва заметно усмехнулся, - посыльные далеко не ушли.

- Вот это уже интересней, - чуть склонила она голову, а затем не выдержала и почесала зудящую рану на спине об угол каменной кладки. - Почему ты не сказал мне об этом? Я вроде на изнеженную леди не похожа, в обморок от твоих откровений не упала бы.

- Почему я должен был говорить тебе? Ты валькирия, вот и разбирайся сама.

- И именно поэтому ты так очаровательно уговаривал меня уехать.

Арлан зло нахмурился. Интересно, чем именно она так задела его?

- Но разве я оказался не прав? Тебе лучше было уйти.

Изобразить на лице удивление было довольно легко, это соответствовало ее чувствам.

- Для кого лучше?

- Прежде всего, для тебя самой. Чтобы изменило, знай ты с самого начала?

- Я бы выбрала другую тактику, а не тратила свои силы понапрасну, - кивнула она на частокол.

- Ты жива только поэтому. Действуй ты по-другому, они бы почуяли угрозу и убили тебя, любыми силами. А сейчас им было просто интересно наблюдать за тобой. Пока они не воспринимают тебя всерьез - ты жива.

- Какая трогательная забота! Вот только, - валькирия подалась вперед, опираясь грудью о разделяющий их каменный зуб, - что от этого изменилось? Лишняя ценса дней жизни. Победа имеет смысл, если только спасает хоть что-то. А сейчас есть лишь эта ложь.

Оттолкнувшись от холодных кирпичей, она пошла к двери. Бестолковый получился разговор. Могла уйти сразу, как только заметила в его поведении сомнения.

И всё же жаль...

- Я не врал! - послышалось за спиной.

- Ты не сказал, всего лишь. Но ложь есть ложь, как ее ни называй и чем ни оправдывай.

- О! получается я тебе столько солгал! Может тогда рассказать, как в двенадцать лет я в колодец свалился и три дня просидел в нем, потому что стеснялся позвать на помощь? Или о своей первой женщине, а? Чтобы не лгать больше.

Над левым плечом о стену оперлась его рука, а вторая чуть прижала за спину к двери. Ходит он тихо, очень тихо. Но скрип одежды никуда не скрыть, да и тяжелые сапоги ступают звучно, вот только ему лучше не знать об этом. Как и о том, настолько ясно она чувствовала каждое его движение, а сейчас и сильный жар, идущий от тела.

Где-то внутри ее тела, такого холодного сейчас, послышался отклик горящей и плавящейся свечи. Это плохо.

- Лучше расскажи, где ты был, пока барон в столице твоей рыжей мужа искал.

Судя по тому, как он вздрогнул - действительно интересный вопрос.

Но Нюкта не стала дожидаться ответа, а просто ударила мужчину по коленке и открыла дверь в коридор. Но далеко уйти ей все равно не дали. Довольно болезненно схватив за шею, Арлан прижал ее к холодной стене спиной. И уже не на грани насилия, как до этого, а довольно серьезно и жестоко. Впрочем, валькирия даже и не думала сопротивляться. С одной стороны ей было любопытно - что он скажет и сделает дальше. С другой - она имела возможность получить довольно интересные физические ощущения, ведь мужчина был гораздо крупнее ее и чуть выше, что совсем редкость. Так что теперь она понимала, как неуютно чувствуют себя обычные женщины. С третьей же стороны, Нюкта не видела реальной угрозы и опасности. Обычно чутье валькирию не подводит.

- Не лезь в это дело. Не лезь, куда тебя не просят, - зло прошептал он ей в лицо.

Она растянула губы в презрительной усмешке. Валькирий никогда не просят. Или

молчат, или умоляют.

Лицо Арлана напряглось еще больше, став в миг каким-то безгловым. Убрав руку с ее шеи, он сделал шаг назад и покаянно опустил голову.

- Извини, я не хотел делать тебе больно. Точнее хотел, но только потому, что ты такая упрямая и холодная.

- Виновата я? - сделала она выводы.

Он поднял голову и посмотрел на нее, все так же стоящую у стены. Двигаться пока мужчина не успокоится, было рискованно.

- Ты... Проклятье!

Раньше чем она смогла что-то сделать, Нюкта вновь оказалась прижата к холодной стене, но уже совсем-совсем иначе. Горячие губы накрыли ее рот, не дав ничего сказать, сменяя все слова и сами мысли. Сопротивляться им не хотелось, и валькирия с не меньшей страстью ответила на поцелуй. Тело вмиг словно опалило и теперь ощутимо покалывало. Не разрывая танца губ и языков, Арлан приподнял ее, усаживая на себя. Впрочем, женщина была не против и крепко обхватила его бедрами.

- Привычка, - прошептал он, отрываясь от ее рта. Заглянул в глаза, ища и находя одобрение. И снова вернулся к поцелуям, перемежая их с легкими укусами и посасываниями.

А ей этого было мало. И поцелуев, и жарких ласк на грани грубости, и удовлетворения. Она хотела ощутить под рукой не ткань, а упругое сильное тело этого мужчины, хотела почувствовать на себе его шершавые ладони и вес. Хотела. Сейчас. Потом это будет невозможно. Потом не будет.

Есть только сейчас.

Потому что... она не спит с теми, кого убивает.

Легко придерживаться своего правила, когда нет сомнений и такого желания. Сейчас же было обжигающе горячее тело, жадные руки, потирающие и сжимающие в довольно чувствительных местах, влажность рта и легкая, ноющая боль между ног, требующая удовлетворения. Хотелось большего, но Нюкта уже поняла - она себе такого не позволит.

Поэтому валькирия полностью расслабилась, ожидая, когда Арлан это почувствует.

Он снова заглянул ей в глаза, и усмехнулся. Рука его медленно прошла по ее боку и чуть сжала талию, придерживая, пока женщина разжимала объятья своих ног. Судя по лицу, перемена настроения Нюкты оставила его недовольным, а по бедрам, еще и неудовлетворенным. Ну что ж, это ожидаемо. А вот то с какой легкостью он ее отпускает - весьма интересный факт. Его-то что останавливает?